

*Божественные сказы
земель славянских*

**Записала
Анна Зубкова**

**Под редакцией
Владимира Антонова**

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЛАДА	6
Сказ о дэвице-золотые косы	6
Сказ о странствиях Ивана в неведомой стране	15
ВАСИЛЁК.....	26
Сказ о золотой сосне.....	26
Сказ о Марусе-Ромашке	29
КУРГАН-БАШИ.....	33
Сказ о Радосвете и его рати.....	33
АССИРИС	45
Сказ о смерти и Огненном Сердце.....	45

**Ныне рассказаны будут древние сказы, возвращающие на Землю
Мудрость Истоков! Слушайте правду о подлинной яви! Внемлите знанью
о Боге!**

Золотыми струями любви
Потекут волшебные слова,
Были и небыли из сказочной дали
Снова придут сюда!

Солнце улыбнётся каждому
Улыбкою живой, золотой!
И обнимет нежно, ласково
Чарующий светлый покой!

Потечёт по миру доброму
Песня — как звонкий ручей!
И любовь пробудит души
Сиянием своих лучей!

Радость в сердцах заискрится!
Станет законом добро!...
Хочешь узнать, что нужно,
Чтоб это произошло?

Лада,
октябрь 2009

Предисловие

На землях, которые населяли народы, именуемые теперь славянскими, была особая культура, особая традиция передачи знаний с помощью сказов. Это не были уроки, которые следует выучивать, но повествования, в которых говорилось и о нравственности, и об истории Земли, и о приёмах развития души, и о Боге-Создателе.

Они были различны. Их пересказывали на свой лад — в зависимости от слушателей. Долгими зимними вечерами их могли рассказывать деды или бабушки внукам. Или заходящие в селения Волхвы повествовали неспешно о том, зачем и как людям жить, как избежать болезней и невзгод, как научиться счастливой и радостной жизни, как вести себя, если случатся трудности и беды. Многие знания, рассказанные как сказки волшебные или как истории-были, становились напоминанием о том, как Богом людям на земле жить заповедано.

Верно мыслить, чувствовать и поступать те сказы учили людей. И не скучно то было. И следовать примерам прекрасным хотелось и детям, и взрослым. И стыдно становилось тем, кто о себе намёки неприятные в тех сказах слышали. И ссорившиеся — меж собой искали примирения. И дурно поступившие — искали, как ошибки исправить.

Не совсем так, как прежде, сейчас эти сказы прозвучат, потому что изменились люди и устройство жизни человеческой изменилось.

Но каждый из Нас, Кто будет говорить, постарается возродить главное — духовный учебник сделать интересным повествованием, запоминающимся надолго каждой душой.

Сейчас неспешно Друг за Другом будут рассказывать Свои сказы Божественные Учителя. Слушайте!

Лада

Сказ о дэвице-золотые косы

Было то во времена давние... Жили тогда на Руси люди селениями небольшими, из нескольких семей состоящими. Жили спокойно, неспешно да радостно. В любви и согласии их жизнь протекала.

В одном таком селении родилась девочка. Росла она — и с каждым годом всё краше становилась — всем людям на загляденье, отцу и матери на радость!

Пока маленькая она была — и мир вокруг неё был невелик. Дом да сад, да поле ближнее, где пшеница растёт, да лес дальний, куда за грибами да за ягодами ходят, да реченька чистая, да озеро.

Чем старше становилась дэвица — тем ярче краса её проявлялась.

И так всё в ней было ладно да прекрасно, что называли её Ладушкой, пока маленькая была, а как выросла — Ладюю величали.

Всё в ней хорошо было: и нравом добра да ласкова, и станом стройна. А как улыбнётся человеку встречному — словно зарёй утренней одарит! В глаза ей человек посмотрит — в небушко синее окупётся!

А пуще всего дивились люди золоту её волос: густые да золотые волосы были у неё. Если в косы заплетала их дэвица — словно колосья спелые, налитые сияли косы! А если распустит их — то словно снопы золотых солнечных лучей рассыпались по плечам, окутывали её почти до пят и озаряли всё вокруг — словно водопад света солнечного струился!

Но главной тайной её красоты, которая не всем была ведома, были сердце любящее, ко всем любовь да ласка! Словно свет солнечный золотой из сердца её духовного лился всегда — и к человеку каждому, и к деревцам, и к цветам, и к травам, и к живности любой.

И все существа тянулись навстречу этим теплу да ласке! И преображались они, когда рядом были! Забывали они тогда про печали, сами добрее и ласковей становились!

Только не было ещё у неё суженого...

* * *

... Однажды наехало на те земли племя иноземное, на конях лихих налетело... Кого убили, а кого в полон увели в страну другую чужедальнюю...

Напали те воины и на селение, где дэвица-золотые косы жила...

Схватил её один чужеземец со смуглым лицом, связал, поперёк коня перекинул — да помчался быстрее ветра...

Приехал он к шатрам да кострам своим. А начальник их главный, как увидел дэвицу-золотые косы, так на своём языке закричал громко — и отобрал пленницу. И к своим пленникам её поместил. Велел охранять её: не для простого воина такая красавица, отвезти её нужно в наложницы к хану, и за то — награды и почести получают они большие...

Горько плакала девица-золотые косы, сокрушалась о земле поруганной, о людях погибших, о неволе, в которой оказалась... От слёз да печали стало угасать в ней сияние света живого, словно заволочло тучами дождливыми небо и не видно стало солнышка...

* * *

Долго в беде да горести время тянется... Да всё же то, что началось, всегда имеет конец...

Собрали воины со смуглыми лицами много пленников из земель разных и привели их в страну свою — знойную от солнца дневного, холодную от мрака ночного, диковинную обычаями своими и нравами...

Каждый день кормили они пленников всего один раз.

Однажды заметила девица-золотые косы, что есть среди пленников старик, сединами убелённый. И когда слуги воинов еду раздают, то не дают старику ничего: зачем старого кормить, всё одно помрёт скоро...

Тогда, как увидела она это, подошла к старику и отдала ему свою еду с поклоном:

— Ты поешь, дедушка!

Старик еду принял, пополам разделил — себе и девице-золотые косы. И говорит:

— Доброе сердце у тебя, красавица! Только от грусти-печали слабо стал свет сердечка твоего ко всем литься-струиться!

— Да как же не печалиться мне? Истосковалось сердце в неволе: по земле родной истосковалось, по батюшке, по матушке! Ланью быстроногой домой бы побежала, лебедью белокрылой полетела!...

— Не всё, что тебе теперь бедой кажется, — беда. Через ту беду благо может родиться — и для тебя, и для других людей!

— Как же не беда это: увезли меня из родимого дома, в неволе держат и к хану иноземному в наложницы везут?

— Судьба твоя, Лада, которая тебе теперь горькой кажется, — счастье большое принести может! И дорожку любви может проложить она сквозь страны многие к народам разным.

— Откуда ты имя моё знаешь, дедушка? Как ты прошлое и будущее видишь? Разве такое возможно?

— Я и прошлое, и будущее ведаю. Ведь прошлое — это только малая причина будущего! Я же знаю, и то, как такому будущему случиться, которое прекрасным задумать могу! Знаю я, что для этого делать нужно.

— Научи меня, дедушка!

— Ходят по землям разным Волхвы и мудрецы. И когда находят они душу сияющую, то обучают её знаниям великим — чтобы могла душа любовью своею Землю освещать и другие души учить мудрости и любви, доброте и заботе обо всём, живущем на Земле.

Смотри: вот ведь среди бедствия, пленённые волей недоброй, — нашли мы с тобой друг друга!... В этом мудрость великая заключена!

Внемли: событие любое, даже беда, что с человеком происходит, задумано Творцом-Создателем на великую пользу душе и всему Мирозданию!

— Если ты — кудесник и Волхв настоящий, если ты всё можешь, всё ведаешь, дедушка, — отчего ты отсюда не убежишь, отчего всех нас не освободишь?

— Свобода, Ладушка, ведь не только в том, что есть возможность идти туда, куда захочешь, вкушать иль отдыхать, когда желаешь!

Моя свобода, девочка моя, в том заключается, что я живу, будучи соединён со всем миром — моей любовью!

Никто и ничто не в состоянии запретить мне проявлять любовь!

И никто не в состоянии заставить меня делать то, что не есть любовь!

Ибо моя любовь имеет Силу Божию: она — Поток Бога!

Да, я могу в мгновение ока оказаться в любом месте, где пожелаю. Но я выбрал быть здесь, чтобы научить тебя моим секретам. Потому, что ты можешь им научиться! И — через это — многим людям на Земле сможешь ты помочь! Потому, что встретишь, узнаешь, откроешь для себя самую большую Любовь, имя Которой — Бог!

Люди из народов разных на языках различных — зовут Его разными именами, и может показаться, что у каждого народа свой Бог. Но не так это! Слышишь ты здесь речи пленников на разных языках, и если каждый об одном и том же скажет — различно прозвучат слова, но смысл один будет. Вот так и Единого Бога-Создателя по-разному именуют люди.

Слушай всегда суть, улавливай смысл, который вложен в высказывания, — и ты выучишь язык любого народа намного быстрее, чем если будешь лишь просто слова заучивать!

Есть в народах многих мудрецы-пророки, которые Единое Вселенское Начало ощущали собой-душой. Каждый из них для своего народа провозвещал послания от Бога и Его законы жизни стремился людям передать. Души те великие — в Слиянии с Единым Вселенским Богом теперь, после смерти их тел, пребывают. Дело жизней Своих земных — те Души продолжают, судьбы людей направляя, подправляя... И многие народы Их ныне Богами называют...

— Скажи дедушка, отчего же столько зла вокруг, столько слёз льётся, столько горя и боли, столько жестоких людей торжествует?

— Зло — добру не помеха! Зло лишь укрепляет добро, делает его мудрее и сильнее! Тот, кто знает Единого Бога, имеет силу и мудрость, чтобы противостоять злу!

Ещё тебе нужно знать о покое и терпении. Когда кажется, что зло управляет событиями в жизни твоей, — помня о Силе и Мудрости Вселенского Бога! И терпение имей, которое позволяет накопить силы и дождаться времени, когда сможешь добром одолеть зло!

Не печалься сильно, видя недоброе! Это — как на пашне: если смотреть на тёмные комья земли по весне, то только мудрый пахарь сможет узреть впереди золото полей колосющихся! Много труда и терпения нужно вложить, чтобы — на почве жизни — из семян добра взрастить всходы прекрасные и дождаться поры собирать урожай!

* * *

И стал Волхв каждый день учить девицу-золотые косы:

— Первое расскажу тебе, Ладушка, — как счастье создается человеческое. Не от внешнего оно происходит, но от внутреннего!

У тебя в сердце твоём духовном — живёт любовь! Свет её — как луч солнечный, который всё может преображать!

Вспомни восход прекрасный — и в сердце своём тоже солнышко ощути! Если посмотришь вперёд из сердца своего солнечного — то лучик

света почувствуешь свой! А потом так же посмотри назад в *глубину наитончайшую* — и увидишь там Силу Великую Света Живого Необъятного! Богом зовётся этот Свет!

... Научилась дэвица-золотые косы лучик, любовью согревающий, ощущать, лучиком тем солнечным других согревать.

— Теперь, когда научилась ты лучом тем светить из сердечка доброго твоего, — пусть и сквозь руки твои свет течёт, и сквозь очи пусть проявляется свет, и мысли твои пусть этот свет озаряет!

А если видишь ты, что ослабел лучик, то погрузись в *глубину наитончайшую* Света Изначального, из Которого все лучи исходят, — и наполнишься тогда Любовью Божией да покоем!

Стремись познать, сколь бесконечно огромен тот Свет Изначальный! Научись слушать, как этот Свет Великий звучит, научись понимать, что тот Свет Великий хочет...

В теле человека каждого есть места особые, сквозь которые этот Свет Великий протекать может. Это — подобно дудочке, на которой пастушки играют. При этом сквозь разные дырочки в дудке дыхание льётся — и музыкой становится.

Так и в теле человеческом есть тайные каналы, полости и окна. Когда через них Свет Великий течёт — удивительная музыка льётся! С этой музыкой песня может родиться! Или танцевать под неё можно! И очень многие люди ту музыку сердца ощущать смогут. Через это — они Свет Бога узрят, Любовь Бога почувствуют!

Попробуй танцевать и петь так, как этот Свет звучит!

... Попробовала дэвица-золотые косы — и удивительной красоты песня у неё получилась, все вокруг засмотрелись-заслушались, даже стражники про всё забыли. Затанцевала дэвица-золотые косы — и все печали позабылись!словно лучи солнца ко всему живому прикоснулись — и расцвело всё вокруг, заполнилось радостью и негой! Река Света текучего со струями поющими лилась над землёй, всё обнимая и лаская нежным прикосновением! Соединился голос Лады со звучанием тех струй поющих, соединилась песня с Мудростью Бога глаголющего!

Похвалил Волхв Ладу и сказал:

— Мы разлучимся вскоре. Но совет мудрый ты всегда услышишь в Свете Великом, помощь Божия всегда с тобой пребудет!

Я уйду теперь туда, куда ты не сможешь сейчас за мной последовать. Но среди Тех, Кто будут тебе помогать, я буду всегда!

Научилась ты, слушая сердцем духовным, понимать мысли Божии! И слова человеческие на любом языке умеешь теперь понимать. И сможешь с каждым — на его языке говорить. Бог поведёт тебя. А ты о Нём песни сердца петь людям будешь!

* * *

И в самом деле разлучили пленников.

Привезли их на рынок невольничий и стали продавать: женщин отдельно, мужчин отдельно. Подобно изделиям искусным, тканям или украшениям — выставили людей на продажу...

И слух об удивительной пленнице достиг ханского дворца.

И рассказали слуги хану, правителю той страны, о дэвице-золотые косы:

— Невольницу, наш господин, на рынке видели мы. Она — прекрасна, как солнце утреннее! Её волосы — подобны золоту, а кожа — бела, как молоко! Говорят, что она поёт песни, говорит сказы и танцует танцы — и нет ей в этом равных по всей земле!

Возжелал хан завладеть дэвицей-золотые косы, заплатил за неё столько золота, сколько ещё никогда не отдавали на невольничьем рынке...

* * *

Привели новую невольницу к хану. И правда — хороша: волосы — как чистое золото, глаза — как небесная лазурь!

Говорит ей хан:

— Покажи, как ты танцуешь, спой мне твои песни!

Я теперь — твой единственный господин! Если будешь мне хорошо служить — ни в чём отказа знать не будешь: украшения лучшие, наряды шёлковые — всё у тебя будет!

Стал так с ней хан говорить. А она ему на его языке отвечает:

— Не нужны мне украшения златые, наряды шёлковые! Отпусти меня, хан, домой, в землю мою!

И песню запела — да так, что хан заслушался и даже слёзы на глаза навернулись!

Увидел он всё, о чём пела дэвица-золотые косы: поля просторные, золотые от колосьев созревших, леса вековые, тишиной исполненные, реки спокойные и огромные, плавно несущие свои воды.

Словно белокрылые лебеди, летящие над простором, неслись слова песни. И выражали те слова радость, любовь и свободу удивительные, где раздольно и счастливо жить душе!

Но вместо того, чтобы отпустить пленницу, сказал хан:

— Не отпущу тебя никогда! Ты прекрасна, как солнце! Твой голос подобен золотой реке, он пьянит меня сильнее вина! Ты будешь моей!

Стал хан ублажать дэвицу-золотые косы — чтоб полюбиться ей. Подарки дорогие дарил: кольца да браслеты, наряды да благовония.

А она — всё о воле говорит:

— Не поётся птице, рождённой вольной, в клетке, даже если клетка — золотая! Птица, к воле привыкшая, — в небе крылья расправляет!

И не полюбит сердце по приказу! Отпусти меня! Когда ты силой любить заставить хочешь — то ведь сам же убиваешь любовь! Любовь может быть только свободной! И пленницей быть — её не заставишь!

— Но — я купил тебя! Ты — мне принадлежишь! И — покоришься!

— То — злая воля твоя, что позволяет тебе меня удерживать в плену! Откажись от зла в себе — и лишь тогда ты о любви истинной узнать сумеешь!

— Но я — так богат! Есть много злата и драгоценностей в моей казне! И земли многие подвластны мне! И много людей мне подчиняется! И всё это служит мне, принадлежит мне от рождения, по праву наследства моего! Мой народ, мои люди — на то и предназначены, чтобы работать, богатство увеличивать моё!...

— Нет! Все не в том людей предназначенье, чтобы богатство земное растить тебе, ещё кому-то или себе! Назначенье человека — иное! Оно — высоко и прекрасно!

Совсем другое имеет, рождаясь, в наследство человек! Великий дар имеет он от Бога: может он стать душой подобным — своему Творцу! И станет с Ним тогда *Одно!*

Если ты мыслишь, что богатство и люди принадлежат тебе, то ты — плохой правитель! Ибо всё принадлежит лишь Создателю!

И если — по рождению — ты стоишь во главе страны и народа, то много доброго ты мог бы сделать для людей! Праведный правитель — принадлежит народу своему! И благо совершает — стране своей и подданным своим!

* * *

... Шло время.

Однажды попросила девица-золотые косы хана:

— Ты говорил, что любое моё желание исполнишь. Исполни же одну просьбу мою!

— Исполню, если не в том просьба, чтобы отпустить тебя, — хан отвечал.

— Позволь мне в неделю один раз для всех людей на площади танцевать и петь.

Согласился хан просьбу Лады исполнить, но с тем условием, чтобы одевалась она по обычаю местному: чтобы никто не видел лица её прекрасного и волос золотых, чтобы ему одному красота её принадлежала. И сопровождать её должны всегда стражи вооружённые: чтоб не похитили её. И обещать она должна, что не сбежит.

И дала Лада такое обещание.

... Было в том городе место особое — площадь. А на ней — в ограждении мраморном — источник чистый. И деревья прекрасные росли вокруг.

Тот источник принадлежал всем. И хан, и путник простой, и житель любой — могли из того источника пить воду чистейшую. Добрыми руками во времена давние были сложены из камней чаши для воды, и деревья были посажены. А в отдалении были пруды проточные, к которым подходили утолить жажду животные. Были также пруды для людских омовений.

Всегда много народу собиралось там. И путники из стран дальних, и самый разный люд — все приходили испить воды, посидеть в тени деревьев, послушать журчащие струи и шелест листвы... Часто выступали там факиры и бродячие артисты, проповедники и музыканты...

И стала Лада раз в неделю петь и танцевать там для людей. И любовь её — заполняла всё пространство вокруг! И слова песен её были добрыми да мудрыми: о том, как зло искореняется, как добро преумножается, как свет души раскрывается, как по Замыслу Создателя человек на Земле может жить.

И каждый слушающий — в словах её совет для себя мудрый слышал: тот, который ему сейчас нужен.

И пошёл слух по всей округе о деве из ханского дворца. Из дальних мест стали приезжать люди, чтобы дивные песни её послушать. Ибо вкладывала она в свои песни ту мудрость, что от Волхва узнала. А также — ту, что в звучании Света Великого Поющего слышала сама.

Говорили люди, что даже вода в источнике становилась целебной от её песен! И исцелялись многие от недугов своих!

Или, может, это те её песни — души преображали и исцеляли? Ибо ведь слышал в них каждый слушающий заповеди любви и добра. И те, кто в свою жизнь то принимали, — очищались и преображались. И оттого уходили болезни и беды из жизней их.

А Лада выходила к источнику каждую неделю и возглашала:

— Пусть струится Любовь Божия — как свет солнечный!

Пусть течёт Она — как воды чистые!

Если открыться сему Свету Великому Божию — то потечёт Он сквозь наши тела Поток чистым, прозрачно-золотистым, исцеляющим! В каждый уголок наших тел и душ впустим Его!

Исцелит и очистит сей Свет Живой и тела, и души — если душой с Любовью Божественной достойны мы слиться!

И начинала она танцевать. И всё вокруг погружалось в струи Света Живого, всё омывающего, очищающего, исцеляющего!

А затем она пела о любви сердечной ко всему живому — и во многих душах, слушающих её, любовь зажигалась, которую хотелось дарить каждому существу на Земле!

... Когда расходились потом люди с площади, то песни Лады продолжали звучать в душах и учить добру и любви — в словах, в делах и в мыслях. Словно настраивала она души на новый лад: чтобы друг с другом люди ладили, в ласке и покое жили, добро и свет дарили всем другим, что вокруг живут.

* * *

А хан всё сильнее желал любви прекрасной девы...

И созвал он всех предсказателей, гадателей, врачей — чтобы испросить у них совета или средства: как завоевать любовь Лады?

И стали те давать ему советы разные. Одни — предлагали украшения дарить красивые. Другие — зелья предлагали привораживающие. Третьи — хитрости изобретали лукавые...

Но все советы недобрые не помогали хану завоевать любовь девы прекрасной.

Те же из гостей, кто мудры были, — они с девой беседовали и мудрость свою умножали.

А дева златовласая говорила хану:

— Смотри: ты зелье мне подносишь приворотное — и вижу я, что не любишь ты меня, а лишь владеть мной хочешь!

Ты даришь мне камни драгоценные — а я вижу рабов, которые их в подземелье тяжким трудом добывают!

Ты даришь мне золотые украшения — а я вижу воинов погибших и изувеченных в битвах, где это богатство добывалось, слышу стоны жертв ограбленных и униженных, вижу их слёзы!

Ты угощаешь меня яствами изысканными — а я вижу деток голодных в бедных домах царства твоего!

Не радостны мне твои дары! Не хочу я их принимать!

... Тогда хан, чтобы завоевать любовь Лады, стал... многое доброе делать для подданных своих.

Слушая же песни её о правителях мудрых, старался он тоже так поступать — чтобы ей понравиться...

Всё больше доброго он стал делать, но так и не соглашался отпустить её на свободу...

* * *

Однажды, когда Лада танцевала и пела у источника, среди путников оказался юноша один. Был он дервишем из братства Чистых духом. Он шёл по миру, проповедуя добро, и искал соединения душой с *Солнцем Божественным*, Которое сияет из *глубин наитончайших*, давая жизнь всему существу.

Он увидел Свет Великий, с Которым сливалась дева душой, когда танцевала, увидел то *Великое Солнце*, что искал: Оно — столь ярко сияло в ней и струило потоки лучей, когда она пела!

Он достал свой ситар¹ — и заиграл в созвучии с её пением и танцем... Две души стали звучать в такой гармонии, что замирало всё вокруг, внимая Божественным звукам...

Откинула Лада чадру — засветились, заструились золотые её волосы, засияли ясным светом глаза!

И когда закончила петь Лада, подошёл к ней с поклоном юноша и сказал:

— Пойдём со мной, Прекрасная! Весь мир должен услышать твои песни! Ибо Любовь Всеобъемлющая живёт в тебе! И слышат — чрез тебя — Глас Божий души людские!

Ответила ему Лада:

— О юноша с глазами, подобными ночному небу, в которых сияет свет всех звёзд! Я хотела бы идти с тобой по земле! Но я — рабыня хана и не вольна уйти: вот — стражи, которые охраняют меня. И если я даже убегу — то казнят их за то, что не удержали меня. И другие воины будут искать меня день и ночь... Найди средство, чтобы освободить меня!

* * *

Тогда юноша пришёл к хану в числе лекарей и гадателей, которые пытались помочь хану завоевать любовь Лады.

Хан принял юношу по имени Хазрат и спросил:

— Ты — молод. Знал ли ты сам любовь, чтобы научить другого, как завоевать любовь прекрасной девы?

— Да, я молод, — ответил юноша. — Но я потратил свою жизнь на понимание природы любви и познал её великую тайну. Об этом я и хотел тебе поведать.

— Я перепробовал все средства, которые мне предлагали, но они не помогли мне. Я — изнемогаю! Я — стал пленником моей страсти! Я стал... пленником моей собственной рабыни — и не в силах избавиться от оков! Даже если я убью её — то не освобожусь от этого плена, ибо так и не получу желаемой взаимности!... Или, если я даже убью себя, — ведь эта страсть последует со мной в мир иной!... И что же это за тайна, которая освободит меня от мучений?!

— Тайна — очень проста! — ответил Хазрат хану. — Когда человек действительно любит, то он ничего для себя не хочет, но делает благо

¹ Струнный музыкальный инструмент, подобный лютне, с богатейшим звучанием.

тому, кого любит. В этом и есть та великая тайна любви, которая отличает её от порочных страстей и желаний!

Несчастливы те, кто жаждут чужой любви!

Счастливы те, кто любовь даруют!

Отпусти Ладу, если ты действительно любишь её не ради себя, а ради неё!

— Ты сам полюбил деву-золотые косы и хочешь обманом увести её с собой!

Что ж, дай же мне обещание, что ты заплатишь мне выкуп: я отпущу её, но тебя — казнят! И она даже не узнает о том, что ты выкупил её свободу ценой своей жизни! Согласен?

— Согласен, — ответил Хазрат. — Но прежде я должен научить тебя секрету, раскрывающему любовь сердечную...

* * *

И научил юноша хана, как очистить и затем растить своё сердце духовное — и посылать любовь из него всему миру тварному, всему, на Земле живущему!

Послушал хан юношу, ибо о том же пела и Лада в песнях своих, но не хотел он прежде внимать тому совету её.

И чем сильнее разгоралось сияние в сердце духовном хана — тем легче становилось ему. Словно свалилась тяжесть, сковывавшая его столь долго страстью грызущей!

И понял он, что освободился от пут, его сковывавших. Спокойная и нежная любовь заполнила его сердце.

Понял тогда хан законы любви — и великое счастье охватило его! То, о чём говорила ему дева-золотые косы, познал он теперь через личный опыт! Ощутил он радость великую!

Позвал он Ладу и сказал:

— Свободна ты! Можешь уйти одна или с юношей этим — и пой всему миру свои песни любви!

Поблагодарила Лада хана и сказала:

— Вижу, что ты теперь сможешь дарить — а не тянуть к себе и присваивать!

Будь счастлив, хан! Теперь ты станешь великим правителем! Ибо ты познал счастье от дарения свободы и счастья другим! Ты теперь сможешь мудро править своей страной!

Хазрат тоже благодарил хана.

Отпустил хан их обоих.

Спела Лада хану прощальную песню, наполненную любовью и благодарностью.

А хан, слушая, с удивлением ощущал и изучал в себе счастье: да, ведь сколь это оказалось прекрасным — дарить счастье другим!

Все придворные недоумевали от поступка хана и думали, что околдовал его юноша своей магией.

А хан смотрел вслед уходящим и счастливо улыбался...

Вдруг он почувствовал ласковое прикосновение другой души. Но так — ведь лишь Лада умела касаться на расстоянии своим светом душевным!

Оказалось же, что это тихо подошла одна из невольниц его. Она запела песню о своей любви к нему.

— Ты поёшь так, как только Лада одна умела петь! Как это возможно?
 — Я полюбила тебя с первого взгляда, о могущественный! Просила я Ладу — и она научила меня петь так, чтобы любовь в песне столь сильно звучать могла... Она знала о моей любви к тебе...
 — Спой ещё, — попросил её хан.
 Она запела — и ответная любовь начала разгораться в сердце хана...
 В скором времени эта прежняя невольница стала женой хана.
 И многое изменилось в жизни той страны на долгие времена.

* * *

А Хазрат и Лада шли по земле...
 Шли они — и пели песни о жизни и любви, пробуждающие и преображающие души.
 Побывали они и в тех местах, где родился Хазрат. И говорили ему там люди:
 — Не можешь ты жениться на деве из другого народа, иной веры...
 Объясняли им Хазрат и Лада, что не различаются веры их, ибо един Бог, создавший и солнце, и звёзды, и Землю, и всё, живущее на ней...
 Слушали их люди и дивились...
 Потом пришли они в те земли, где прежде жила Лада. И говорили там люди:
 — Как можешь ты любить юношу со смуглым лицом?! И вспомни: люди из племени его нападали на земли наши!...
 Отвечала им Лада:
 — Не в ответе человек за поступки других людей!
 И ещё: един Отец-Создатель — и у тех, кто имеют смуглую кожу, и у тех, кто имеют кожу светлую!
 А за поступки свои — каждый свой ответ пред Богом будет держать!
 И поймите, что ведь не будет вражды между людьми, если законы Создателя все люди соблюдать будут!
 ... И шли они по Земле и пели песни прекрасные.
 И во многих народах люди долго потом те песни помнили и пели.
 Души — любви учились!...
 ... Нашли они место, где построили дом и сад посадили.
 Потом были детки у них. Одни из них имели смуглую кожу и золотые локоны. Другие — светлую кожу и волосы тёмные. Но прекрасными были все те души: полными света и любви!
 ... Молва ширилась — и приходили люди учиться у Хазрата и Лады. И уж не стало границ для любви и добра между людьми в тех краях! Люди те стали по Слову Божию жить, каждый теперь душой ощущал Бога Живого — единого для всех людей Творца и Отца!

Сказ о странствиях Ивана в неведомой стране

Давно то было... Но вот люди-то — не так уж сильно с тех пор изменились...

... Жил да был Иван. Были у него родители: и батюшка, и матушка. И Отца-Бога он знал. И Землю-матушку любил-почитал.

Да вот однажды с ним такая история приключилась... А что в ней правда, что сказка — сами решайте...

* * *

Пошёл как-то летом поутру Иван в лес прогуляться: и с красотой природной посливаться, и с Богом пообщаться. И лукошко для ягод лесных прихватил.

И пришёл он в лесу к сосне большой светозарной — из тех, что *древами силы* называют. Такие деревья создают вокруг себя поля силовые, очищающие тела и души людей — тех, которые праведно живут и потому способны Святое душами воспринимать, сонастраиваясь с Божественным, проявляющем Себя в Творении.

Устроился Иван у сосны, спиной к стволу прислонился — чтобы Тонкостью и Чистотой Святыми пропитаться.

И увидел он вдруг Божественную Душу — Женщину прекрасную, из Света Божественного состоящую, из Отца-Бога исходящую.

И говорит Она:

— Иван! Пришла пора тебе — и другим людям помогать, как помогал ты тем, кто жили в селении твоём! Согласен?

— Да.

Обняла Ивана Женщина Божественная — и растворила в Себе. И унесла его в другие края.

* * *

Очнулся Иван в другой стране, под другим *древом силы*. Лукошко его рядом стоит. Встал Иван, лукошко поднял. Огляделся, удивился — и пошёл смотреть, что за страна такая неведомая, в которой он оказался?

Долго ли, коротко ли шёл — поесть ему захотелось.

Видит — яблоньки растут, от плодов спелых к земле ветви клонят. Подошёл к яблоньке, сорвал яблоко. Но только откусил — тут на него мужик бежит с лопатой, будто убить хочет. Кричит:

— Ты что мои яблоки воруеть?!

— Прости, добрый человек, я не знал, что это яблоко твоё! Я думал, что оно яблоньке принадлежит и что яблонька рада путника усталого своим яблочком угостить!

— Ты откуда такой умник выискался? С неба что ль упал? Где это видано, чтобы яблоки ничейные были?! Раз украл у меня яблоко — должен ты мне за то отработать! Иди ко мне в работники, а не то я тебя на суд к царю отправлю!

— Хорошо, отработаю тебе!

— Вот так-то лучше!

Стал Иван у мужика того работать. Любое дело у него спорится! Всё в руках так и пляшет! В огороде поработает — всё так и прорастает-растёт! В саду поработает — всё созревает-плодоносит!

Дети того мужика — Ивана полюбили: про всё его спросят, а он им — и ответ даст, и уму-разуму научит, и о любви-доброте расскажет, и пример добрый покажет.

«Раз уж оказался здесь, — думает Иван, — значит то Отцу-Богу надобно! Буду людей от корысти лечить! Буду детей доброте учить! А там — посмотрим, что будет: может быть, отыщу способ, как мне домой возвратиться...»

А мужик был хитрый, видит выгоду свою от работника! И денег ему не платит. А Иван — и не просит ничего. Только молока горшок да хлеба кусок — тем и сыт.

Мужик думает-удивляется: «Выгоду свою не ищет... Будто бы — дурак! Но в чём сила его? — не пойму никак!».

А Иван и мужику тому слово доброе и мудрое говорит:

— Доброта — не глупость!

Хитрость — не мудрость!

Простота — не бедность!

Жадность — не богатство!

Ты вот — зачем живёшь?

Богатство земное — ведь с собой в мир иной не возьмёшь!

Что от тебя хорошее — на земле останется? Чем тебя люди вспомнят?

Что ты за жизнь свою такую — обретёшь того, что от тебя не отнимется по смерти тела твоего?

Что Отцу-Богу о жизни прожитой расскажешь?

— А ты, умник, зачем живёшь?

— Я живу, чтобы каждый день земной хоть немного украсить любовью да добротой!

Ведь именно так Богом людям заповедано жить на Земле: добро сотворять для других и заботиться не о себе!

Пусть сегодня сделанное мной и просто, и мало, пусть даже о нём никто не узнает, — но я буду служить добру! Как солнце, что встаёт поутру, буду сердцем всем людям сиять и ко всем любовь проявлять!

— Вот ты о любви говоришь, а где она — любовь? Не видно! Выгода правит жизнью, да сила! А не любовь вовсе! — мужик в ответ.

Иван ему говорит:

— Сам себе вредишь ты, будто злейший враг! Жизнь свою ты губишь! Никого не любишь! Ведь любовь не познает тот, кто для себя лишь живёт!

Но мужик спорит:

— Как же это: себя не любить, для другого жить, другому отдавать, а не о себе думать? Вот это будет: себе вредить!

Ведь, если одному кому-то что-то выгодно, — то это значит, что другому то в невыгоду идёт! Если у одного что-то есть, то, стало быть, у другого то — отнято! Разве не так?

— Тьфу! Что за страна у вас такая? Даже в головах у вас все мысли будто наоборот повывернуты! В неистине все заблудились!

Ну рассуди сам:

Если над моим домом солнце светит — то и над домом соседа моего оно сияет!

Если же в доме соседа моего болезнь заразная завелась — то и мне в том беда и печаль. Ибо все от той беды заболеть могут, если болезнь не лечить!

Так и любовь: если над одним домом взошла — всё вокруг озаряет!

Но так же и ненависть, жадность, зависть: они — как болезни заразные! Если они где-то завелись — всё вокруг поражают!

... Нередко Иван с мужиком о назначении жизни беседовали, о доброте сердечной спорили...

Да только видит Иван, что не всем — слова мудрые в науку...
И решил он, что пришло время ему дальше идти.

* * *

А тут пришла к мужику тому вдова-соседка, в нужде и бедности живущая. Просит она мешок муки в долг дать. А мужик жадный говорит:

— Ты мне с процентом отдашь — в два раза больше, чем взяла!

Заплакала женщина бедная:

— Как же я так много отдать смогу?

Но Иван то увидел — и говорит женщине:

— Возьми меня в работники: я тебе подсоблю! Я человеку сему за яблоко его — уже отработал. Теперь — у тебя поработаю. Ты ему вдвое отдашь — а у тебя вчетверо останется!

Мужик работника отпускать не хочет. Говорит:

— Не ходи к ней! У неё четверо детей по лавкам сидят, есть хотят! Она тебе хлеба не даст, молока не нальёт!

— Я тебе за яблоко твоё — отработал! Потому волен идти, куда хочу!
— Иван ему в ответ.

Тут детки мужика прибежали, стали Ивана за полы кафтана хватать:

— Останься! Нам без тебя грустно станет! Кто нам сказку расскажет? Кто радость покажет? Кто уму-разуму научит?

А Иван им в ответ:

— Я ухажу ведь не в дальние края! Приходите и вы в гости к соседке вашей и к деткам её! Подарки приносите! Я вас доброте учил, и тот, кто мой урок не забыл, — тот не в сказках будет о добре рассуждать, а на деле станет доброе делать!

Детки к отцу подбежали:

— Тятя, тятя, подари соседке мешок с мукой!

Мужик подумал и говорит:

— Ладно уж, бери даром, корми своих детей!

И стало у него на сердце легко и тепло, как прежде ведь — не бывало никогда...

Тут Иван заулыбался:

— Не зря, стало быть, поработал я у тебя!

Вдовушка глазам и ушам своим не верит! Благодарит, сама не своя от счастья!

А Иван и говорит:

— Эта радость — ещё не счастье! То ли — будет?!

* * *

Взял Иван мешок с мукой, взвалил на плечо и пошёл с бедной женщиной.

Пришли в избу. А там — пусто-грустно... Дети худые да бледные на печи холодной лежат, есть хотят... Тоска-печаль в избе — словно дым висит...

Говорит им Иван:

— Хватит вам на печи лежать и носами клевать!

От печали — прибывают хвори! От тоски — умножается горе!

Но от любви да радости — жизнь счастьем наполняется, преображается!

С мыслью светлых, с радости в сердцах — пусть каждый ваш день начинается! Добрыми делами пусть день продолжается! Светлым покоем пусть день завершается!

Вы тут, детки, чистоту везде наведите, избу подметите! Скоро обедать будем!

А сам — пошёл корову доить. Да девочку старшенькую с собой позвал.

Стал он доить, ласково стал с коровушкой разговаривать. Приятно коровушке!

И девочка коровушку гладит, радуется. Просит:

— Можно — и я подою?

— Отчего нет?...

И надоили они так молока — вчетверо против обычного!

Принесли — и всем по чашке налили.

Тут Иван стал тесто месить — оно под руками так и растёт-поднимается! Детки дивятся: можно — и мы?...

А Иван тем временем позвал мальчика старшего на двор. И накололи они дров.

Младшенькие детки дрова наколотые носить и складывать стали...

Тут и печь Иван затопил, напёк и хлебов, и бубликов, и кренделей...

Дети радуются, а вдовушка удивляется...

Недели не прошло, как позабыли о нужде и вдовушка, и дети её!

Стал тогда Иван деток учить радовать мать: свет и любовь из сердечек излучать.

И работе всякой их научил: дочку старшенькую — за коровой ухаживать и хлебы печь, сына старшенького — дрова колоть, печь топить, в лес ходить да грибы солить, младших деток — стирать и убирать. И всех — всем во всём добром помогать научил!

Да и соседские дети стали в гости приходить и подарки приносить.

И вышла у детей дружба крепкая промеж собой!

Видит Иван: на много лет вперёд семена добра он здесь посеял! Многие годы теперь будут всходы расти! Во взрослую жизнь войдут эти дети с добрыми сердцами, с умелыми руками! Стало быть — и для остальных людей вокруг жизнь доброй и прекрасной они сделают!

* * *

Итак, собрался Иван в путь, распрощался. И дальше идёт.

Смотрит он, как в стране той народ живёт. А живут люди неладно да нескладно...

Иван то в одном доме поживёт и советы добрые оставит, то в другом доме свет любви затеплит. Бывало, лишь улыбнутся люди друг другу — и по добром на мир смотреть начинают!

... Шёл так Иван, шёл — и видит как-то: живут в одном доме муж с женой, да не ладят они меж собой.

Всё, что муж ни сделает, — жена ему поперёк скажет: то не так, это не эдак... А всё, что жена ни сделает, — то муж недоволен: и смотрит она не так, и готовит не так, и говорит не то... Так каждый день и ругаются...

Живут вроде как вместе, а куда ни глянь — всё врозь меж ними... Каждый день бранятся да ссорятся, из пустяка любого — вражда да обида!...

Услыхал Иван, как муж с женой бранятся — да и постучал к ним в дверь, воды попить просит.

Отворила жена, орёт грубо:

— Ступай прочь, попрошайка! Нет у нас ничего лишнего!

А Иван ей в ответ:

— Так водицы бы испить, путь мне ещё дальний... Из лесу иду, ягоды спелые несусь, вас бы угостил!

Тут муж, как про ягоды услышал, на жену кричит:

— Хватит тебе воды, не обеднеешь! Пусти, пусть воды попьёт — да ягод нам даст!

Сел Иван на лавку. Ягод насыпал в плошки для хозяев. Ковшик с водой взял, глоточек отпил. Да и говорит:

— Вам бы деточек в дом: радость бы прибавилась, а ссора бы убавилась!

— Да мы давно хотим, только... — говорят муж и жена... И тут же стали они друг дружку винить да бранить...

А Иван им:

— Какое же дитя захочет у таких родителей жить, ссоры их слушать? Все детки — в любви должны родиться и расти! А любовь — она не спорит, не возражает! Любовь — преображает! Добрый человек — прекрасен! Гневливый человек — опасен!

— Что ж нам делать? Научи: как нам не ссориться? — спрашивают муж и жена.

— Так это — просто! Научили меня мои батюшка с матушкой поперёк чужого хотения не хотеть, слово неласковое никогда не говорить, обиды всегда прощать, слова чужие обидные не вспоминать. А кто старое злое помянет, тот добру — врагом станет!

Вот и вас теперь тому научу! А чтобы легче вам было — вот мой совет простой: как захочется кому слово гневное сказать, так набери в рот воды — и молчи, покуда в сердце любовь не ощутишь!

Вкусна у вас вода и целебна, через месяц исцелитесь! А если ещё про детку подумаете ласково да любовью сердечною ту мечту свою согреете, пока молчать будете, — то через год вам чудо будет: родится у вас дитя доброе!

Так сказал Иван, ягод ещё оставил — и дальше пошёл...

... Много ль те муж с женой воды выпили? — никто не ведает. Только сказывают, что с той поры кончились у них ссоры.

И через год-другой детишки стали у них рождаться. И присказка в тех краях осталась: «молчит, будто воды в рот набрал!». А с чего так говорить все стали — и позабыто уже...

* * *

А Иван дальше идёт по той стране... Идёт — и слышит: женщина песню грустную красиво поёт:

«Солоны росы на серых глазах,
Русые косы — в белых снегах...
Где же ты, где ты, мой муженёк?»

Как проглядела я счастливый денёк?...»

Иван её спрашивает:

— Отчего песня твоя так грустна? Отчего живёшь ты одна?

— Потому и живу на свете одна, что никому не нужна... Нет ни мужа, ни детей... Как же мне не грустить о судьбе своей, как на жизнь обиженной не быть?

— Перестань немощи свои любить! Перестань плакать о себе!

Сама помоги другим — и они помогут тебе!

Ты — не старая ещё! И поёшь красиво! Возьми к себе сиротку-детку — да сделай её счастливой! Смотри: ведь есть сиротка в вашем селе, возьми её к себе! Станете жить вдвоём в любви и добре — и изменится ваша жизнь, улыбнётесь новой судьбе!

Удивилась женщина и обрадовалась:

— И то — правда твоя! Хватит жить для себя, ждать счастья в судьбе да печалиться о себе! Возьму сиротку в дочки!

— Правильно ты решила, красавица! — говорит Иван. — Тот человек, который другим помогать станет, — из любой беды и болезни встанет! Радость в нём возрастёт, сила пробудится! Всё доброе, что он задумает, — осуществится-сбудется!

* * *

Долго ли, коротко ли шёл Иван, а везде, где он прошёл, в душах семена добра прорастали!

А где люди любят друг друга — там и мир, и лад, и радость Божия в сердцах тех людей пребывает и возрастает!

... Пришёл он в ещё одну деревню — а там рекрутов в войско царское набирают. По десять лет в войске царском солдатам служить нужно. И не многие живыми возвращаются, потому как их царь Мокей воевать горазд и всегда для войны повод находит...

По деревне плач да стон стоят!...

Увидел Иван, как девица с парнем прощаются, слезами обливаются.

Парень говорит:

— Позабудешь ты меня за десять лет, что в войске служить буду...

А девушка ему в ответ:

— Никогда тебя не позабуду, ждать тебя вечно буду!... Только возвращайся!...

Говорит Иван парню:

— Хочешь, я вместо тебя в войско пойду? Охота мне посмотреть: для чего то войско держат, от которого столько слёз и горя вокруг?!

— Да неужто сам, по доброй воле, — за меня служить пойдёшь?!

— Пойду.

Стали молодые ему в землю кланяться, благодарить.

* * *

Вот так и стал Иван солдатом.

Да только замучилось с Иваном начальство: всё он вопросы задаёт, рассуждает. А в армии то никак нельзя! В войске рассуждать не положено, нужно лишь команды выполнять: ать-два, ать-два, пли!

Говорят ему:

— Будем тебя учить науке воинской.

А Иван в ответ:

— Знал я, что есть наука, к примеру, о том, как сад садить. Есть науки, как хлеб растить, как дома строить. Но не знал, что есть наука, как людей губить!

Испугалось начальство: ведь так-то и до бунта недалеко! А как один начнёт — и другим повадно станет! Приказал воевода его арестовать и на суд к царю отправить: «Он — смутьян и бунтовщик, не хочет маршировать, не хочет воевать! Разговоры ведёт опасные, к смуте ведущие!»

Арестовали Ивана и повезли к царю Мокею на суд.

... Привели Ивана к царю...

А царь Мокей нравом был грозен и вспыльчив. Что как не по нему — тут же норовил казнить: кого — на кол посадить, кому — голову срубить.

Оттого и война в том царстве никогда не кончалась: не мог царь Мокей в мире с соседями-царями жить! Поссорится — и давай воевать! Люди гибнут, страны беднеют...

А царю — удовольствие только, когда есть, с кем воевать, кого судить, кого казнить.

Царь руки потирает, суд вершить хочет: поглумиться над Иваном задумал, страхом его насладиться, властью своей погордиться!...

Стал он Ивана лютой казнью и страшной смертью пугать. Да видит, что Иван... не боится... И любопытно ему стало: отчего так?

Вот он и спрашивает:

— Отчего ты, Иван, смерти не испугался?

— Никогда я дурного в жизни не совершал, всегда по совести поступал! Чего же мне бояться?

И знаю я, что душой не умру: смерть ведь только над телом вершится, в новом теле душа потом воплотится...

Если жить не по своему хотению, а по Божьему велению, — то смерть не пугает человека! Бог — судьбой моей распоряжается! Ведь по замыслу Его всё осуществляется!

— Ну и ну!... — задумался царь Мокей, не слыхавший прежде таких речей... — Тогда отвечай мне: отчего, Иван-смутьян, не хочешь ты в войске моём воевать?

— Оттого не хочу, государь, что я сперва понять должен, на что война направлена, за что я должен в человека стрелять, жизни его лишать? Если нет тому причины — сами меня казните, а я стрелять не буду!

— Казним! Казним обязательно! За этим дело не станет! Эк ты рассуждать вздумал! Если каждый в войске станет понимать, за что воевать, — так и войны ведь не станет!

— Так разве то — плохо?

Но если станет человек понимать, за что служит-ратует, — то ведь не будет войска надёжнее! Если каждый в войске знает смысл того, что делает, чему служит, — то такую рать не испугать, такое войско не подкупить, таких воинов не победить!

А бессмысленной войны — не станет!

Царь Мокей аж побагровел от возмущения:

— Да как же это — вообще не воевать?! Это же... от древности заведено: что не поделили люди, за то — драка! И, кто сильнее, — тот и владей!

— Так всё ведь — можно миром решить, добром поделить!

Может, нужно иначе решать: кому нужней — тот и владей!?

Вот за что теперь у вас война? Что ты с царём Дермидоном не поделил?

— Так вот за это как раз и война! Отыскал он за тридевять земель и захватил в полон Василису Премудрую! И держит её у себя в темнице! А слышал я, что тот, кто премудростью владеет, — тот надо всеми власть имеет! Отвоюю у него Василису — и стану всеми царствами и землями владеть! Никого не будет сильнее меня!

— Да разве ж тот премудростью владеет, кто Премудрую в плену держит? Разве можно от этого поумнеть? Какая же польза от премудрости, которую взаперти содержат, а в жизни не применяют?

Польза ведь — только от той премудрости, что в жизни осуществляется!

Премудрость же — лишь при доброте сердечной в человеке родится!

И только с любовью душевной премудрость вершится!

Хочешь? — стану твоим послом, с Дермидоном-царём вас помирю, на дочке его тебя женю? А Василису Премудрую освобожу из темницы — и все станут у неё премудрости учиться! В царствах ваших наступит мир, на два царства — устройте свадебный пир! Узнаешь ты, царь Мокей, как хорошо жить без войны!

Да и не скучно ли тебе жить столько лет без жены?

... Призадумался царь Мокей о жизни своей... И впрямь: столько лет всё воевал да воевал... Так невесты ведь — и в век не видать... А дочка Дермидона-царя Варвара — царю Мокею хорошая пара: в меру сварлива, в меру спесива, не слишком умна, да собой не дурна...

И так вдруг захотелось Мокею-царю жениться!...

Говорит он Ивану:

— Ну и ну! Вот так дела! Думал, посажу тебя на кол! Но получился из тебя посол...

Ладно, так тому и быть: иди! Только без Варвары-царевны назад не приходи!

* * *

И отправился Иван послом к царю Дермидону.

Пришёл — и говорит ему:

— Я, Иван-посол, от царя Мокея пришёл. Просит Царь Мокей руки дочки твоей!

А Дермидон-царь в ответ:

— Десять лет желал Мокей только воевать! А теперь породниться задумал? Ну уж нет! Знаю я его — хитростью решил он меня захватить! Хочет он у меня Василису Премудрую обманом отнять, хочет власть над двумя царствами заполучить! Ведь потому мы и воюем с ним! И согласия меж нами никакого не может быть!

— Я затем и пришёл, чтобы вас, наконец, помирить, вражду между царствами остановить, родство и мир меж вами осуществить. А Василису Премудрую — освободить и на свободу её отпустить. Устроим свадьбу — и заключим мир...

— Нет! Не бывать тому! — закричал Дермидон.

... А Варвара-краса, калачом коса, дочь царя Дермидона, — весь разговор этот слышала.

Засиделась Варвара без мужа! Много лет уж — замуж охота, а жениха всё нет... То — Дермидону-царю женихи не по нраву: то беден жених, то не знатен... То — самой не по нраву: то стар, то на лицо не красив...

А за десять лет войны столько поубивали, что и не сватается уж никто!...

Вошла она — и как закричит:

— А меня ты спросил, отец? Заключай мир! Я замуж хочу!

И так она завывала, что понял царь Дермидон: если не выдаст теперь дочь замуж, то уж никогда не будет ему спокойного житья...

— Ладно, говорит, отдам дочь замуж! Но Василису Премудрую — не отдам, пока всю премудрость её не получу! Не хочет упрямая девица мне подчиниться, премудростью своей не хочет со мной делиться!... Советы мне даёт один другого чуднее, смеётся надо мной...

Вот, например, такое говорит: «Бросай, Дермидон-царь, плоть убитую есть! Ведь зверям, птицам да рыбам — бед от тебя не счесть! А от еды непотребной — и в животе у тебя бурлит, и ум твой от света истины закрыт, скуден и не плодovit!...».

Или ещё такое скажет: «Богатство — не накапливай для себя! Нет пользы в таком богатстве: пропадает оно зря! Хороший государь — богатством и благоденствием своей страны богат! За жизнь народа в довольстве и мире — он ратовать рад! С помощью добра, а не насилия — он управляет! Лишь бесчинства и злобу отдельных людей — властью своей он пресекает!...».

— Позволь мне, царь Дермидон, с Василисой поговорить! Сделаю я так, что она всем премудрость свою откроет: бери каждый — кто сколько хочет да может вместить!

Ведь нет пользы от премудрости, которую взаперти содержат и в жизни не применяют!

Премудрости же — нужно долго учиться! Немало здесь нужно каждому — самому потрудиться!

Чтобы учиться премудрым быть — нужно любовью мысли свои осветить!

Ведь премудрость, это свойство души, обладающей великой любовью сердечной!

... И, нежданно-негаданно, согласился Дермидон и велел отвести Ивана в темницу, где Василису Премудрую взаперти держали.

* * *

Повели стражи Ивана. А царь Дермидон и Варвара-царевна и слуги — тоже пошли. Любопытно им стало всё увидеть! И боязно было пропустить тот момент, когда всем премудрость свою Василиса раздавать начнёт!

Отомкнули запоры, открыли двери в темницу.

Увидели друг друга Иван и Василиса. И — соединились они душами в любви!

Теперь они понимали мысли друг друга без слов! Стоят, смотрят они друг на друга — и будто нет никого вокруг!

Молчание уст не мешало им слышать один другого:

— Я ждала тебя! Я так ждала, когда ты придёшь за мной!

— Прости меня, что так долго шёл! Я чувствовал, что есть причина, по которой я здесь оказался. Но, если бы знал о тебе, — то поспешил бы...

А царь Дермидон волнуется:

— Отчего молчите вы? Что? — премудрость от нас прячете?

Смотрит Василиса ласково и говорит Ивану уже так, чтоб все слышали:

— Не грусти о том, что долго шёл ко мне! Ты много доброго по пути совершил! И оттого — ты мне ещё дороже! Оттого — ещё сильнее люблю тебя!

А я — жила без печали в этой темнице, жила так, будто свободна! Душой, как птица вольная, парила над землёй и обнимала всё и всех любовью сердечной! Пела песни любви — и слушали души людские эти песни мои! То дэвица-краса песню сердца услышит — и споёт её любимому! То мать, над колыбелькой склонившаяся, мою и свою нежность соединит, ребёночка качая! То пастушок мою мелодию сердечную услышит — и на дудочке своей её сыграет! То птички повесенному средь осени запоют! То ветерок зашелестит листвою берёзок — моей песне в такт — и обнимет тёплым дуновением человека хорошего!

Да и телом я не ленива была! Здесь, в темнице, я времени зря не теряла: книгу для людей здесь написала! В книге изложила то, что знала: о том, зачем человек на Земле рождается, зачем он должен доброте учиться, как счастье своими силами созидать, как эмоциями своими управлять, как жизнь свою соединить с Божественным Велением, как исполнить жизни предназначение... А ещё правителям советы записала — чтоб в благоденствии народы царств возрастать могли.

Если б люди все были закону Божьему послушны, если б были к ближнему добры, равнодушны, — то жизнь возможно было б изменить, чтоб все смогли прекрасней жить!

И тогда сказал Иван тоже так, чтобы слышали и Дермидон, и Варвара, и слуги, и стража:

— Пойдём со мной, Василиса Прекрасная, в дом мой! Будь мне подругой, спутницей и верною женой! А книгу, что писала ты в темнице, в которой вся премудрость хранится, — пусть все люди читают! И когда премудрости научатся — не будет больше споров, не станет меж людьми раздоров!

И отвечала ему Василиса:

— Да, согласна я.

* * *

Царь Дермидон на свадьбу дочки согласился. И меж царствами — мир установился.

Царь Мокей на Варваре женился. И воует иногда теперь — лишь с женой. Впрочем, Варвара не даёт ему взять верх над собой.

‘Книгу Мудрости’, что Василиса в темнице писала, много раз переписывали и во все уголки царств обоих рассылали.

Иногда люди те книги читали. И когда советы мудрые от Василисы Премудрой — в жизнь они воплощали, то царства те процветали.

... Так вот помогли Иван с Василисой наладить жизнь в тех землях. И настала им пора возвращаться домой.

* * *

Подошли они к дому. Встречают их Ив́ановы отец да мать.

И говорят они Ивану:
 — Долго ж ты за ягодами ходил!
 Иван им поклонился и за задержку свою повинулся:
 — Простите, что так долго за ягодами ходил! Но вот: ягоды искать пошёл — а жену себе прекрасную нашёл! Радуйтесь! Встречайте!

* * *

Ну, а что дальше было — сразу и не рассказать! О добрых всех свершеньях их совместных — за один раз не поведать!...
 Потому на этом — нашей сказке конец.
 А любовь — всем делам добрым — венец!

Василёк

Сказ о золотой сосне

Наша история началась с семечка.
 Да-да! С обычного соснового семечка!
 Видели вы когда-нибудь такое семечко? Оно — маленькое, с одним прозрачным золотым крылышком. Их созревает много в маме-шишке. А шишек — тоже много вырастает каждый год на маме-сосне!
 Когда семечки созревают, мама-шишка приоткрывает чешуйки — и семечки разлетаются вокруг, чтобы могли родиться и вырасти новые сосны.
 Так вот, однажды подул ветерок — и наше маленькое семечко полетело, поймав воздушный поток своим маленьким крылышком.
 «Как прекрасен и велик мир! — думало семечко. — Как здесь светло и просторно! И я — могу летать!»
 «Нет, это я могу летать, — сказал ветер, который нёс семечко. — Это я несу тебя! У тебя — только одно крылышко, и ты само не можешь летать, как птица или бабочка.»
 «Спасибо! — ответило семечко. — Я очень признательно тебе! Мне нравится летать!»
 «Но это не твоя судьба — летать. Ты должно прорасти, из тебя может получиться замечательная сосна! Выбирай себе место, где бы тебе хотелось стать сосной! А когда подрастёшь, я буду прилетать к тебе в гости и играть в твоих ветвях, чтобы ты не соскучилось.»
 «Вот тут, на этом высоком песчаном берегу у этой реки, — мне нравится! Здесь, когда я вырасту, мне будет видна вся земля!» — обрадовалось семечко.
 «Ну, не вся! Земля — она большая, намного больше, чем тебе видно! Но место — хорошее!» — согласился ветер.
 И с этими словами ветер аккуратно опустил семечко в небольшое углубление на облюбованном месте и, подняв лёгкий вихрь, присыпал его почвой.
 «Спасибо!... — чуть слышно прошептало семечко на прощанье. — Как же я устало за сегодня! Так хочется спать!...»

Так семечко и спало, укрытое почвой, пока из него не пробились маленькие корешок и росточек.

А потом наша сосенка родилась в свете над поверхностью земли.

Видели вы когда-нибудь новорождённые сосенки?

Они — меньше маленьких травинок ростом. У них — тоненький, как ниточка, зелёный ствол. А наверху торчат несколько крошечных мягких и нежных иголок.

У нашей сосенки их было пять!

Она радостно растопырила их: «Я — родилась! Я теперь — сосна!»

... Время шло, наша сосенка росла. Ей повезло: её не смыли дождевые потоки, хватило ей и солнечного света, и тепла, и влаги.

Она ощущала в себе течение жизни: «Я — действительно расту!».

Через несколько лет над берегом реки уже красовалось деревце.

Время шло дальше...

На ветвях сосенки стали устраиваться попеть птички. Сосенка с удовольствием слушала их песенки.

Ветерок часто навещал её, залетая на этот берег реки.

Зимой укутывал её снег. Летом приятный зной согревал её тело и соки — чтоб росла быстрее!

Да, ей хотелось стать сильнее и выше! Выше — чтоб гладить ветвями голубое небо с белыми облаками!

Она росла всё быстрее, каждый год отращивая новые пушистые ветви. Скоро её ствол стал стройным и сильным, покрылся оранжево-золотистой корой.

К берегу реки часто прибегали ребяташки из ближайшей деревни. Раздевшись, они бросались в воду, плескались, купались, веселились...

Иногда сосенке тоже хотелось вот так же, весело смеясь, побежать по песку и плюхнуться в реку... Но сосенка не умела бегать... И она научилась радоваться за других, вместе с ними. И когда радостные детские голоса и смех заполняли воздух над рекой — сосенка радовалась тоже — каждой иголочкой, посылая всему миру вокруг волны радостной любви...

Но вот однажды случилась история, когда сосенка узнала, что люди бывают разные...

На берег пришли ребята постарше. Было холодно, и они решили развести костёр... Но им было лень собирать сухие ветви и упавшие стволы... Они захотели срубить нашу сосенку и сделать костёр из неё...

«Довольно большая и смолистая, будет гореть ярко!» — сказал один из них.

Сосенка задрожала...

Вдруг один маленький мальчик, из тех, что часто прибегали сюда на берег купаться, заслонил сосенку своим телом: «Не трогайте её, она же — живая, ей больно будет! Если хотите, я вам сухих веток наносу! Вон сколько сухих ветвей в том леске! И по берегу можно пройти и собрать выброшенные течением и высохшие деревяшки... Я могу собрать вам, если хотите! Только не обижайте сосенку!...»

Мальчишки постарше засмеялись, оттолкнули младшего так, что он упал: «Не мешай, Васька! Уйди! Тоже придумал: больно дереву будет! Слово девчонка, говоришь!»

Но мальчик Василий (сосенка теперь знала, как зовут её маленького друга) поднялся с земли и вновь заслонил собой её: «Не трогайте! Она — живая!»

И столько решимости было в его словах, что старшие отступили.

Чтобы не показать своё поражение, они велели Василию наносить дров для костра, а сами насмеялись над ним...

Василий же, не обращая внимание на насмешки, радовался, что сумел спасти сосенку...

С тех пор и началась дружба сосенки и Василька. Сосенка слышала, как одна девочка с тоненькими, как веточки, косичками именно так ласково назвала Василия — потому, что у него глаза синие, как цветы-васильки.

Сосенка никогда не видела такие цветы: они не росли рядом. Но теперь она знала, что нет цветка, красивее василька, потому что он похож на глаза её маленького друга.

... Время бежало незаметно. Сосенка росла, крепчала. Рос и её друг Василёк. Он часто приходил к ней на берег. Он садился, прислонившись спиной к её тёплому от солнечных лучей стволу, и мечтал о чём-то хорошем.

Или же он просто слушал тишину.

И наша сосенка замирала от счастья в такие минуты и старалась не мешать ему.

Она тоже слушала прозрачную тишину.

А тишина — она окружала и сосенку, и Василька, покрывала собой песчаный берег, была внутри дальнего леса...

Вода реки тихонько журчала в этой тишине, не мешая ей, но украшая её...

Река несла свои воды куда-то далеко-далеко — туда, где никогда не были ни сосенка, ни Василёк... Но когда они погружались в тишину реки и уплывали по течению с ней, то казалось, что дальние страны и неведомые миры — здесь, рядом...

И мягкий золотой Свет Кого-то бесконечно Огромного и Доброго — становился зрим в тишине...

... Шло время...

Василёк теперь стал часто приходить на берег с той девочкой с золотыми косичками, которая придумала звать его Васильком. Девочка тоже выросла и стала стройной и красивой девушкой. Сосенка знала теперь, что девушку зовут Оленькой.

Василёк и Оленька назначали свидания у нашей сосенки. И сосенка видела, как потихоньку разгорается большая и настоящая любовь.

Сосенка — не завидовала. Она любила их обоих и радовалась вместе с ними прекрасному чуду любви.

... Всё было хорошо... Но однажды, в жаркий и душный летний день, Оленька купалась в реке. А со всех сторон образовывались на небе синеватые чёрные гроззовые тучи. В них вспыхивали молнии, раскаты грома становились всё ближе.

Сосенка забеспокоилась... Она всегда ощущала беспокойство, когда вспышки пламени возникали между небом и землёй, а гром сотрясал пространство вокруг. А тут ещё Оленька купаться вздумала!...

Сосенка ведь никогда никуда не уходила со своего места над рекой. И она видела не раз, как во время сильных гроз молнии ударяли по воде, видела даже однажды, как молния попала в одинокое дерево на другом берегу, дерево загорелось...

Сосенка беспокоилась и старалась размахивать ветвями при порывах ветра: она пыталась предупредить Оленьку: «Идёт гроза, будут молнии!»

В это время на берег прибежал Василёк: «Оленька! Что ты делаешь?! Сейчас гроза начнётся! Бежим домой скорей!»

Пока Оленька выбиралась на берег и одевалась, уже полил дождь. А удары молний и раскаты грома были всё ближе, ближе..., уже совсем рядом... Такой сильной грозы на веку нашей сосенки ещё никогда не было...

Сосенка вдруг ощутила, что молния сейчас может попасть в тех, кого она так любила. Она вытянула вверх свои ветви — и поймала ими смертоносное пламя! Василёк бросился на песок, закрывая собой Оленьку. Крона сосенки вспыхнула...

«Как бы я хотела родиться человеком, чтобы любить так, как эти люди...» — успела подумать она, пока пламя не охватило её всю...

И она погрузилась в Свет — Свет Того Бесконечно Огромного и Доброго...

* * *

А Оленька и Василёк поженились. На том месте, где росла наша сосенка, которая спасла их от молнии, они посадили новую сосенку. Новое деревце уже зеленело и тянулось вверх к солнышку.

У Василька и Оленьки родилась дочка. Но это — уже другая история: история не про сосенку, а про девочку с янтарно-золотыми глазками, которая немножко похожа на нашу сосенку, немножко — на Оленьку и немножко — на Василька. И, конечно же, это — тоже история про любовь. Ведь именно любовь соединяет души и ведёт их к Совершенству!

Сказ о Марусе-Ромашке

Жила-была девочка по имени Маруся. С виду, вроде бы, — обычная, ничем особенным не приметная, тихая.

Но — улыбалась она всем ласково. И взгляд у неё был добрый и тёплый — потому, что проявлялся в нём свет сердца любящего.

И была она добра и приветлива — не только к людям, что рядом жили, но ко всем существам: и к травкам, и к цветкам, и к пташкам, и к зверюшкам, и к букашкам даже.

Многие за доброту её — над ней посмеивались: и цветочек ей зря не сорви, и жучка не раздави, и на муравья не наступи...

... Раз с ней такая история случилась.

Гуляли девочки, вышли к лугу, а там — красота, приволье, цветочки благоухают, бабочки и пчёлки летают!

И решили девочки на ромашках погадать: кого из них какой мальчик любит? И — давай ромашки срывать, лепесточки с них обрывать: «Петя меня: любит — не любит, любит — не любит...», «Ваня меня: любит — не любит, любит — не любит...».

А Маруся их отговаривает:

— Посмотрите: каждый цветочек — он ведь всё вокруг себя любит, всем свою красоту дарит!

Чем губить их ради забавы, учитесь лучше сами любить — как они, эти цветочки!

Да и разве же полюбит вас кто, если вы цветочки так обижаете?

Вот, эти ромашечки: они — как солнышки, дарящие нам свою нежность! Вы на них посмотрите: они ручки-лепесточки во все стороны раскрыли и говорят всем каждая: «я вас — люблю!»

Или вот — колокольчики! Слышите, как они поют свою песенку?

Динь-динь, улети в неба синь!
 Динь-динь, зло в себе отринь!
 Доброй будь: в этом — суть!
 Динь-день, пусть будет радостным день!

Нужно только уметь слушать тишину — и тогда песенка и колокольчика, и любого другого цветка в этой тишине будет слышна!

— Ну и выдумщица ты, Маруся! — стали смеяться девочки.

И с тех пор так и прозвали Марусю: Ромашка.

Но Маруся не обижалась. И на это новое имя отзывалась.

* * *

Шло время, Маруся подросла. Но по-прежнему иногда подшучивали люди над её чистотой и добротой:

— Ты уже — девица на выданье, замуж тебе скоро будет пора! А ты — словно маленькая себя ведёшь: о пустяках всё заботишься!

А Маруся, хоть и смущалась порой, но мудро подчас отвечала. Бывало, так скажет, что всем весело становится! А бывало — и так, что люди призадумаются: «зачем мы живём?», «как различить: что есть хорошо, и что — плохо?»...

* * *

В те времена бывали в тех краях праздники-гулянья. Собирались молодые из соседних селений — и веселились: состязания устраивали всякие, плели венки из цветов и на головы их надевали. На таких праздниках часто девушки и парни своих суженых встречали.

Однажды на таком празднике юноши и девушки хотели начать цветы рвать — чтоб венки делать. Но Маруся вдруг предложила:

— Давайте лучше сами цветками станем! Вот меня — Ромашкой прозвали. И вы выбирайте цветочные имена: Вася — Василёк! Рита — Маргаритка! Коля — Колокольчик!

И пошло тут веселье с выдумыванием имён!

... Был среди ребят парень один, который многим девушкам нравился. Во всём он первый был: и смелый, и ловкий, и умелый, и сильный и красивый. Звали его Егором. И Марусе тоже нравился именно он.

Спрашивает Егор Марусю:

— А меня ты как назовёшь? На какой цветок я похож, по-твоему?

— Мне кажется, ты похож на цветок эдельвейс. Он растёт высоко-высоко в горах и похож на серебристую звёздочку. Там, выше облаков, на неприступных скалах, вдруг по весне распускаются такие «звёздочки». Словно они — гости, которые захотели пожить на Земле и присмотрели

себе гору, с которой им хорошо видны другие звёздочки на небе... Говорят, что этот цветок нравится всем влюблённым. Но, может быть, я и ошиблась... Влюблённые ведь тоже ошибаются, — сказала так Маруся, глядя Егору в глаза, а потом ресницы опустила и зарумянилась...

* * *

После праздника многие так и расходились парами.

Маруся с Егором тоже шли, взявшись за руки.

Егор спросил:

— Чего ты больше всего в жизни сейчас хочешь, Ромашка? О чём мечтаешь?

... Честно говоря, Егор ждал, что Маруся его о поцелуе попросит... Он сам уже целовался с другими девушками...

Но Маруся ответила:

— Я хочу стать волшебницей! У меня уже и теперь получается немного делать чудеса. Только люди их не всегда замечают.

Ещё я хочу научиться помогать людям становиться добрее.

Вот ты как думаешь, что Бог от людей ждёт, чего хочет от каждого человека?

— Наверное, Бог хочет, чтобы люди лучше становились: умнее, добрее, сильнее... А ты как думаешь? — слегка опешил Егор, не ожидавший такого поворота разговора.

— Я думаю, что Бог, как Создатель, то есть, наш общий Высший Родитель, хочет, чтобы Его дети — на Него становились похожи, ну хоть понемногу, по чуть-чуть...

А Бог — Он ведь какой? Он — большой, даже огромный, мудрый, добрый, всесильный и всемогущий. И справедливый ещё...

Ой, смотри: лебеди! Лебеди летят! Двое: он и она...

Ты бы хотел вот так же со своей подругой над землёй лететь?

— Ну... ты скажешь... Волшебница-чудачка и выдумщица ты!

— А люди в них стреляют... Ты бы стал в лебедей стрелять на охоте?

— Нет, не стал бы! Мне на лебедей в небе любо смотреть, песни их слышать...

— Это хорошо... — Маруся говорит. — Я и любить бы так же хотела, как лебедь с лебедушкой: чтобы вместе быть на жизнь целую...

— А как же ты тогда на свадебном пиру лебедей жареного есть станешь? — подшутил Егор.

— Не стану, ни за что! — серьёзно ответила Маруся.

— А цыплёнок?

— И цыпленок не стану! Я никогда не ем ни птичек, ни зверюшек убитых, ни рыбок пойманных!

— Значит, правду про тебя рассказывают... А я думал: сочиняют... А что же есть-то тогда?

— Грибы да ягоды, овощи огородные, каши крупяные, хлеб, зелень всякая — чем же это не еда?

— Но ведь тебе же каждый росточек-цветочек жалко!

— Жалко — если напрасно сорвать.

Но, когда колосья созрели, — то они ведь сами отдают свои зёрна и земле, чтобы новые всходы были, и людям, которые те колосья взрастили.

- Чудно́ ты рассуждаешь, Ромашка! Да как же ты живёшь — такая? В птицу не стреляй, на муравья не наступи, цветы зря не рви...
- Так вот и живу, — опустила ресницы Маруся...
- Кто же тебя, чудачку такую, в жёны возьмёт?
- Ты...
- Вот придумала! Да за меня любая девушка выйти замуж рада-радёхонька будет! Я любую могу выбрать!
- А я — не любого. Я тебя одного уже выбрала...

* * *

Потом снова стали парни и девушки скликать друг друга на забаву новую праздничную, на веселье...

Придумали в этот раз выбрать парня, который всех сильнее, и девушку, что всех краше.

Вначале парни стали бороться: кто проиграл — выбывает, а победители между собой дальше соперничают.

Вначале в шутку вроде состязание было. Потом всё злее борьба пошла.

Егор — всех победил! Его самым сильным признали!

... Стали затем среди девушек самую красивую выбирать.

Егор, разгорячённый борьбой и гордый победой, стал искать глазами Марусю. Но видит: в сторону отошла она, не стала пляски плясать, за звание самой красивой соревноваться...

... Обернулся он на веселье, куда его юноши звали — красавиц выбирать, рукой парням махнул — и пошёл Ромашку догонять...

— Ты что убегаешь? Боишься, что тебя самой красивой не выберут?

— Нет, я и так знаю, что не выберут. Но ведь и многих других не выберут тоже. Выберут — только одну.

А ведь в каждой девушке есть та её особенная красота, за которую именно её — парень полюбить может...

Я бы другое состязание устроила: кто — добрей?

— Вот уж тут ты бы точно верх над всеми взяла!

— Впрочем, нет, я не права: такое состязание не получится. В нём ведь не может быть победителя: никто не сможет выбрать то деяние доброты, которое — лучшее.

Ведь очень много разных ситуаций бывает, когда нужна доброта!

Иногда просто улыбка или лишь слово доброе — от большой беды человека спасти могут, надежду, например, вернув...

А иногда — и великий подвиг военный не одно только доброе в себе несёт.

Вот ты: на соревнованиях твоих ты стал первым и самым сильным из парней. Но у Васи — глаз опух. И Роман хромает: так ногу зашиб. А Фёдор — злобу затаил, что не победил...

Так хороша ли такая игра?

— Тебя если бы послушались — так все бы, как трусливые овечки стали...

— Не скажи... Добро — и смелым, и сильным может быть.

Но вот только смелые да сильные — не часто добры бывают...

* * *

А тем временем среди девушек самой красивой Анфису выбрали, царицей красавиц назвали.

И повелела Анфиса:

— Теперь того, кто самый смелый, — выбирать будем! Пойдём все на берег реки, на обрыв! Кто в реку прыгнет с обрыва — того поцелую!

... Река, что в тех местах протекала, была сурового нрава, широкая. А там, где прыгать Анфиса предложила, — поворот русла крутой, течение сильное, водоворот опасный... Обрыв же в том месте — высокий, подмытый рекой, и край его под ногами в любой момент обвалиться может...

А девушки другие Анфисе вторят: и мы поцелуем, тех, кто смелые, тех, кто прыгнуть не забоятся!

Тут Маруся не выдержала:

— Что же тут умного — так храбриться! Не подходите близко к обрыву! Омут внизу с водоворотом, течение бурное! Вода студёная! Зачем глупый спор затеяли?!

А ей в ответ и парни, и девушки — наперебой загалдели:

— Уйди, трусиха! Не ты, а царица красавиц — нам состязание назначила! Спор сей — для смелых парней!

... Отошла Маруся от спорщиков, на Егора смотрит, ждёт, что он поддержит её: ведь его-то трусом никто не назовёт...

Но промолчал Егор...

... А за старшими ребятами и малый один мальчик увязался. Подошёл к самому краю обрыва — посмотреть с кручи: куда это прыгать страшно?...

Обсыпался край обрыва — и мальчик в реку с высоты упал.

В ту же секунду Маруся за ним прыгнула. Егор прыгнул следом...

... Вытащили Маруся и Егор перепуганного мальчика на берег, отвели скорее домой.

* * *

После того случая Егор заметил в себе новое, неведомое ему прежде ощущение: он понял, как важна ему Маруся-Ромашка, как тревожится он теперь, чтоб не случилось с ней беды, как хочет быть её другом и защитником... Понял он, что нет для него теперь никого дороже этой доброй и отважной девушки.

Курган-Баши

Сказ о Радосвете и его рати

Жил в одной большой общине мальчик. Звали его Радосвет. Только радости и света не много было в его жизни...

Его отец погиб, спасая людей общины, когда Радосвет был ещё совсем маленьким. Мать его в другой раз замуж не вышла, а потому жили они бедно.

В той общине главным достоянием были кони. Почти с самого рождения жизнь проходила на конях, все дела общины с конями связаны были: коней растили, пасли, объезжали, продавали, на конях сторожили границы земель и своих, и племён соседних, которые в последнее время за то златом платили.

Когда же мальчику исполнялось десять лет — а этот возраст считался переходом ко взрослой жизни — ему должно было получить от родителей подарок — своего собственного коня! Те же, кто не могли себе позволить иметь своих коней из-за бедности, становились слугами у богатых общинников, чтобы заработать себе на коня...

Матушка иногда пела Радосвету древние песни их народа. И сказывалось в тех песнях, что в прежние времена не было между людьми вражды и корысти, не было злобы, жадности и зависти. Кони были людям друзьями, а не слугами. И было братство вольных всадников, которые оберегали от бед всех людей округи. И не за злато они то делали, а по заботе сильных и добрых людей о покое земли родной. И сказывалось в песнях да легендах, что во времена те давние было почтение к старикам, забота о вдовах и сиротах, что любовь в семьях была большая и между семьями согласие было. Вся община была как одна семья — дружная, любящая, сильная единством всех — и мужчин, и женщин, и молодых, и стариков. И великое покровительство имел тогда род вольных всадников от Бога.

* * *

Радосвету скоро должно было исполниться десять лет. Но не было того, кто мог бы подарить ему коня...

Однажды услышал Радосвет, как к его матери пришёл свататься один из богатых соседей. Стал он говорить:

— Пойдёшь за меня замуж — подарю коня твоему сыну!

Матушка отвечала:

— Зачем тебе жена, которая не любит тебя?

Кстати, в прежние времена за то, что муж мой людей общины спасал, община бы коня его сыну подарила из общинного табуна... А теперь — всё лишь покупается да продаётся...

Но да ведь любовь — не купишь!...

— Думай, Любава! За мной — не пропадёшь! — сказал он так и ушёл...

Радосвет слышал тот разговор и подошёл к матери:

— Скажи, матушка, отчего в общине нашей не соблюдаются обычаи те, о которых в песнях поётся, в сказах говорится? Раздоры между людьми... Будто бы вместе общиной живём — но каждый сам за себя...

— Жизнь — она от песен и сказов ныне отличается...

— Матушка, я сделаю жизнь такой, как в песнях да сказах! Это ведь от людей зависит: какой они жизнью сами живут — такую жизнь и вокруг себя создают!

— Да, мой мальчик, вот и отец твой так говорил бывало... А теперь — вот как вышло: даже коня тебе никто не подарит...

Знаешь, сказывал мне нынче Нестор, чтобы я за него замуж шла, а он уж тебе за это коня подарит...

— В замужество по любви, а не по нужде вступают! Разве люб тебе Нестор?

Если я даже в работники пойду — так то ведь не навечно будет!

Не бойся за меня: будет у меня конь, обязательно будет! А коли ты замуж за этого человека выйдешь — так мы вместе в рабстве окажемся!
 — Ты — будто взрослый заговорил!
 — Так я и вправду — взрослый уже: через неделю совершеннолетний срок исполняется!

* * *

Был в табуне общинном один конь молодой, которого никто не мог объездить. Никому он не подчинялся, никого не слушался! Как его ни били — не хотел под седлом ходить! Прозвали его за это «Злодеем».

И решили старейшины общины: зачем зря коня кормить, если он работать на людей не хочет — ни в телеге, ни под седлом? Нужно его зарезать: хоть мясо да шкура будут!

Столь горькими настали времена тогда в общине, что некоторые люди мясо животных в пищу начали употреблять. И ведь не от голода или от бедности, а в погоне за лакомством!

Хотя были и те, которые обычаи древние соблюдали и плотью убитой не питались.

Радосвет у матушки спрашивал:

— Как можно такого коня убить? Как можно тело его потом есть? Как могут быть вольными всадниками те, кто так поступают?

А матушка говорила грустно:

— Не можем мы за других людей ответ держать!...

Я тебя тому научила, что людям Богом заповедано: «Не убивай и не вкушай плоти убиенной!». Так и отец твой, и деды твои жили.

Но ныне многим людям Заповеди Божии да обычаи наши древние — не указ...

* * *

И решил Радосвет спасти коня.

Встал он посреди ночи, пошёл к загону, где стоял отдельно от других приготовленный к закланию конь. Откинул он жерди, проход закрывающие, и сказал коню:

— Беги! Беги отсюда! Ты — не Злодей, ты — Вольный Ветер! Будь свободен!

Конь понял мальчика. Он подошёл и дотронулся тёплыми губами до руки Радосвета, благодаря его.

А потом — помчался!... В лунном свете казалось, что над серебристой сияющей травой летит, а не бежит по ней прекрасный конь — Вольный Ветер!

— Удачи тебе, друг! — прошептал Радосвет.

* * *

Радосвет был вызван на совет старейшин общины. В наказание он должен был быть изгнан из общины на три дня и один пойти к кургану-горе: просить у Бога прощения за свой проступок...

В те времена было принято людьми общины поклоняться у кургана Богу и предкам — Великим Вольным Всадникам, похороненным в кургане. Верили люди, что похороненные там Великие Вольные Всадники

их рода тоже стали Богами и могут теперь покровительствовать людям, спасая их от бед и прощая грехи...

... Радосвет отправился в путь.

Он не считал себя виноватым. Но послушаться приказа старейших общинников он не мог: ведь тогда его изгнали бы из общины навсегда...

Он шёл весь день. Потом ночью грелся у маленького костра. А уже перед рассветом опять был в пути...

Он приближался к священному месту. Вот уже вдали показались очертания кургана.

Люди теперь боялись бывать здесь в одиночку. Радосвет же не ощущал страха. Наоборот, он радовался тому, что, возможно, удастся увидеть или хотя бы почувствовать Тех Великих, о Которых слагали легенды и сказы, — мудрых, добрых и сильных Предводителей их рода... Быть может, он сможет попросить Их о помощи их общине. И ещё — о коне, который стал бы настоящим другом...

И тут Радосвет изумился... Он увидел озеро в предрассветном тумане и прекрасного коня, который пил воду.

Вот он — дар Богов кургана!

Мальчик с замирающим сердцем подошёл ближе и узнал коня: это же — Вольный Ветер!

Конь тоже узнал своего освободителя. Подошёл доверчиво и положил голову Радосвету на плечо, потёрся мягкими губами о щёку.

— Ты — мой конь? Ты согласен быть моим другом? — спросил Радосвет. Он погладил прекрасную сильную шею коня.

Конь ответил согласием.

И тогда Радосвет отважился — и вскочил на спину Вольного Ветра. Конь не противился маленькому всаднику. Он принял водительство человека-друга по имени Радосвет!

Радосвет подумал о том, что нужно ехать к кургану, — и конь направился туда, поняв мысли всадника!

— Быстрее! — попросил мысленно Радосвет и сильнее сжал коленями бока коня. Конь побежал.

— А ещё быстрее — можно?! — И конь помчался, полетел над морем тумана, озаряемого восходящим солнцем!...

Вот это была скачка! Никогда Радосвет не испытывал ничего подобного! Конь и мальчик слились воедино! Радость! Свобода! Любовь! Как ты прекрасна, любимая Земля!...

... И вот уже и курган...

* * *

Они остановились перед выступающим из тумана курганом. Его озаряло утреннее солнце, а внизу ещё лежали влажные тени.

Радосвет спешил. Мальчик и конь стояли в безмолвии перед святилищем рода вольных всадников.

Вот он — курган, где были погребены Великие из рода вольных всадников, знавшие Бога и говорившие с Богом. Здесь поклонялись Им и молились многие последующие поколения людей, прося удачи или здоровья, урожая или победы в сражениях...

Вот только в последнее время от просьб к Богам не видели люди удач, жизнь в общине какой-то недоброй стала...

«Вот бы так же поговорить с Богом, как Великие Вольные Всадники умели! — подумал Радосвет. — Может быть, Богу вовсе не интересны наши молитвы и поклонения? Может быть, по-другому, иначе — надо с Ним разговаривать?»

Когда Радосвет прежде думал о Великих Вольных Всадниках, знавших Бога, он никогда не мог представить Их... коленопреклоненно умоляющими Бога об удаче или сжигающими жертвы, чтобы получить успех в делах...

Вдруг навстречу мальчику вышел старец-Волхв.

Радосвет слышал о Волхвах, хранителях Божественной Мудрости, но думал, что их время прошло так же, как и время Великих Вольных Всадников...

Мальчик поклонился Волхву, коснувшись земли рукой.

— О чём ты приехал просить? — спросил Волхв.

— Меня послали просить прощения за то, что я отпустил на свободу этого коня...

— Похоже, конь не в обиде на тебя за твой поступок! — улыбнулся Волхв. — Ведь он согласился быть твоим конём!

— Да, я хотел бы поблагодарить за это Бога! Ещё я хотел бы спросить: как сделать лучше жизнь в нашей общине? Но я не знаю, как говорить с Богом. Ты можешь научить меня?

— Ты хорошо думаешь и доброго хочешь. Я научу тебя.

Так слушай! Бог есть везде. Он всегда присутствует здесь и всюду. Он — Вездесущ! Он слышит каждую твою мысль, каждое слово, видит каждый твой поступок. Всё, что ты хочешь Ему сказать, Он знает в ту же секунду, когда ты об этом подумал.

Но вот для того, чтобы услышать и понять ответы Бога, — нужно многому научиться.

Увидь: ведь встреча со мной — это один из ответов Бога тебе!

Ты сможешь научиться ощущать Бога и понимать Его Волю. Но запомни: первое для того, чтобы изменить что-либо в жизни людей в общине, — это ты должен начать преображение с себя. И тогда всё остальное вокруг тоже начнёт преображаться!

Бог, Создатель этого мира, есть самая мудрая и сильная Любовь! Поэтому для того, чтобы ощутить Бога, ты должен научиться тоже быть мудрой и сильной любовью!

Я дам тебе три задания. Чтобы их исполнить, ты должен всегда быть полон любовью к Богу и ко всему Его Творению.

Вот твои задания:

Научись быть покоем озера.

Научись останавливать ветер.

Научись держать на руках Землю и возжигать Огонь Великого Солнца.

— Как этому научиться?

— Спроси у озера, у ветра и у Бога.

Пока ты будешь стараться это исполнить, ты научишься ощущать помощь Бога и Его присутствие. Возможно, ты даже услышишь Его советы. Когда ты будешь готов, приходи вновь: я буду ждать тебя.

— Ты живёшь здесь?

— Нет.

— Как же ты узнаешь, когда я пойму и исполню твои задания?

— Так же, как сегодня Бог привёл меня сюда, чтобы говорить с тобой, — так же я узнаю время нашей следующей встречи, когда ты будешь готов к ней.

А пока передай старейшинам общины мои слова: «Великая война может уничтожить всех людей из рода вольных всадников и многие другие роды, если не станут люди исполнять Волю Бога, живя по Его Законам, и если не возглавит ваш род новый Великий Вольный Всадник, пришедший на Землю».

Радосвет поклонился Волхву, вскочил на спину Вольного Ветра и отправился в обратный путь.

* * *

... Настал день совершеннолетия Радосвета. Мать его не находила места от тревоги: ведь сына не было уже несколько дней.

И тут она услышала крики: «Смотрите! Смотрите! Радосвет покорило Злодея!».

По улицам деревни ехал Радосвет на Вольном Ветре. Без узды и стремян конь слушал своего маленького всадника. Удивлённые жители высыпали на улицу и расступались, пропуская юного Радосвета, который ехал спокойный и счастливый, одаривая всех доброй улыбкой!

... Старейшины с тревогой выслушали мальчика, который покорило коня и вернулся с посланием от Волхва... И где же отыскать того Великого Вольного Всадника, пришедшего на Землю? И что станет с ними, старейшинами, если тот неведомый и сильный предводитель возглавит их род?

* * *

Радосвет не забыл о заданиях Волхва.

Но как это исполнить: научиться слушать озеро и стать его покоем?

... Радосвет пришёл на берег озера в тихое утро на рассвете. Он сел на берегу и начал пытаться говорить с озером.

Но озеро — молчало...

Тогда Радосвет тоже замолчал и стал слушать молчание озера...

Он уже знал, что можно понимать — без помощи слов.

Так человек может понимать и человека, и другие существа.

Можно ведь понять и улыбку, и прикосновение, и взгляд. Но также — и любую эмоцию, и мысль.

И Радосвет в тишине улыбнулся — душой — озеру. Тогда озеро — тоже стало улыбаться Радосвету своей нежной красотой.

Он разделся и вошёл в воду. Озеро гладило его нежными колыханиями прозрачной воды.

Радосвет вновь сел на берегу и стал слушать тишину озера.

Он любовался красотой зеркальной глади, в которой отражалось небо с лёгкими чуть розоватыми от лучей восходящего солнца облачками...

Небо было как бы и сверху, и снизу...

Облачка неспешно плыли и по небу, и в отражении в воде...

Казалось, что солнце восходило и на небе, и в озёрной глади... Только лёгкая двойная полоска тумана отделяла восход солнца в небе — и его отражение в озере...

Любовь — и к озеру, и к небу, и к солнцу, и ко всему существу на Земле и за её пределами — охватила Радосвета, наполнила всё пространство вокруг! Сверху, снизу, во все стороны — была теперь только любовь! Она была и в тишине прозрачного озера, и в молчании холмов, и в прикосновениях воздуха к тростинкам у берега, которые чуть слышно шелестели свою безмолвную песню любви, роняя в воду росинки!

Удивительный покой обнимал и заполнял Радосвета!

И тогда Радосвет услышал Голос Бога:

— Ты понял тайну покоя озера! Тишина, наполненная любовью сердца духовного, открывает дверь ко Мне!

Отныне всегда, как только ты будешь погружаться в эту тишину, — ты сможешь слышать Меня!

Теперь учись останавливать ветер!

* * *

Но как научиться останавливать ветер?

Радосвет всегда любил ветер. Любил — и когда лёгкие его порывы прикасались к лицу, и когда он сам, рассекая воздух, мчался верхом.

И тогда Радосвет решил, что, для начала, можно попробовать *догнать ветер*.

Он подозвал своего коня.

Ветер — тут же прилетел.

И вот — они помчались вместе с ветром!

Ветер летел над степью и гладил травы, которые танцевали от его прикосновений, как волны моря.

Радость — переполняла сердце Радосвета!

Конь Радосвета тоже ощущал великую радость от скачки!

Всадник и конь летели — вместе с ветром — над простором степи!

Словно огромные прозрачные крылья подарил им ветер! И это стало уже не скачкой, а полётом! Они летели вместе с солнечным светом, пронизывающим прозрачный утренний воздух! Волны трав колыхались под ними!...

Радосвет попробовал ощутить, как велик ветер, как далеко простираются его крылья — впереди и сзади, слева и справа, вверху и внизу...

И вдруг он осознал, что он *догнал ветер*: он ощутил себя свободной душой, свободной и большой — как ветер!

Он ощутил, что может теперь тоже, как ветер, летать над простором степи, наполненный светом утреннего солнца, и — обнимать всё сущее своей великой любовью!

А потом пришло понимание и того, что можно останавливаться из этого состояния полёта, сохраняя свою огромность и прозрачную утончённость. При этом ветер, травы, просторы — всё это теперь... оказывается *во мне*...

И услышал он голос Бога:

— Ты справился с задачей: понял, что значит *останавливать ветер*.

Теперь научись держать на руках Землю и возжигать Огонь Великого Солнца.

* * *

Время шло, и рос Радосвет. У него появилось много друзей: ведь каким-то особенным был теперь этот юноша, исполненный покоем и одаряющий всех вокруг любовью сердечной.

Радосвет учил своих друзей тому, что он узнал от Волхва, и тому, чему научился, исполняя его задания. И учились они все вместе искусству скачки и искусству владения оружием — чтобы помочь защитить земли свои от войны страшной, Волхвом предсказанной.

Так собралась вокруг Радосвета новая рать из смелых и добрых юношей. Учились они, в том числе, владеть мечами — равно правой и левой руками, как их предки умели. Учились сражаться, побеждая противника силой духа. А победив — не убивать противников, но лишь разоружать и отправлять восвояси.

И из других родов самые смелые и сильные юноши приходили, чтобы тоже стать ратниками Радосвета.

... Был мальчик один в деревне. Его звали Мирославом. От рождения был он худеньким и слабым, хилым и неловким. Смеялись все над ним, и любой его обидеть мог. В борьбе же — над ним любой мальчишка верх брал.

Но Мирослав ни на кого обиды не держал. Бывало, только поднимет ресницы свои длинные, посмотрит удивлённо глазами своими большими и прекрасными, как у девушки: за что обидеть меня пытаешься? — да улыбнётся обидчику ласково.

Только и умел Мирослав, что песни старинные петь, да новые песни слагать. А как запоёт — заслушивались все!

Радосвет любил песни Мирослава слушать. И заступался за него всегда, когда его пытались обидеть.

... Смеялись над Мирославом многие, когда он пришёл к Радосвету — в рать проситься...

А Радосвет обрадовался — и взял его в свою рать!

И стали они лучшими друзьями.

... Мирослав изменился за время короткое: стало тело его из худого и неуклюжего — стройным и гибким. И сила необычная появилась в его голосе. Научился он и на коне скакать, мечами и другим оружием владеть.

Ещё он души пробуждал древними песнями о добре и свободе, сам песни слагал о любви и красоте, о жизни людской и о Боге.

... Так вот и жили ратники во главе с Радосветом, изучая искусство сочетания любви и силы.

... Но только не мог Радосвет пока разгадать тайну третьего задания Волхва.

Земля ведь, размышлял он, и так никуда не падает... И солнце само светит, восходя по утрам и заходя по вечерам... И разве есть нужда вмешиваться в сей сотворённый Богом порядок вещей?...

И сколь мудр и велик должен быть тот, кто будет держать Землю?...

И неужели ещё какое-то солнце должно быть зажжено?...

* * *

А в то время приехали к старейшинам рода послы от иноземного кесаря. В диковинные доспехи облачены были у них и люди, и кони.

Приехали они не с миром. Требовали они дань платить огромную — златом, конями, девушками красивыми, юношами для войска кесаря.

Говорили они, что велико могущество их правителя, что много стран он подчинил своей власти, что огромно его войско.

И если в течение срока отведённого не получит кесарь дань, то придёт он с войском огромным. И возьмёт сам всё, что пожелает. Если не покорятся ему добром — сотрёт с лица земли он род вольных всадников. И земли, и богатства — все будут его, а не часть только, которую теперь он требует в качестве дани...

Уехали послы иноземные.

Испугались старейшины! Собралась вся община, и долго думали люди, что им делать. Одни говорили, что надо подчиниться и платить дань. Другие, в семьях которых были юноши молодые и девушки красивые, которых требовал кесарь ему отдать, — те говорили, что не следует подчиняться...

И Радосвет говорил о том, что род вольных всадников не должен покориться кесарю.

Тогда вспомнили старейшины предсказание Волхва и велели Радосвету ехать к кургану — спросить у Волхва, где найти нового Великого Вольного Всадника, Который их спасёт.

* * *

Радосвет отправился в путь.

Но он помнил о том, что не решил ещё третью задачу Волхва, и не был он поэтому уверен во встрече...

Пробовал он говорить с Богом, спрашивая: как ему поступить? Но не отвечал Бог...

Но когда подъехал Радосвет к кургану, Волхв уже ждал его.

Рассказал Радосвет о нашествии иноземном, что угрожало им. Говорил, что роду вольных всадников нужна помощь: нужен тот предводитель мудрый, о котором предсказывал Волхв когда-то. То должен быть предводитель сильный и добрый, который объединил бы народ, прекратил бы распри и сумел бы защитить всех от захватчиков иноземных. Сказал Радосвет, что готов ехать хоть на край света, чтобы отыскать того нового Великого Вольного Всадника и упросить его возглавить народ.

Улыбнулся Волхв чуть заметно и отвечал:

— Услышана Богом просьба! И уже послана помощь вашему роду! Родился уже в вашем народе этот Посланец Неба. Принесёт он свободу и благоденствие многим людям на многие лета!

— Скажи, как мне его найти?

— Он — совсем рядом! Зовут его — Радосветом! Что ж ты побледнел так?

— Это не просто принять: приехал за помощью — и узнал, что помощь в себе самом сокрыта!...

... Знал Радосвет о себе, что есть в нём и любовь, и сила... И что готов он помогать людям их беды превозмочь... Но вот так... неожиданно...

— Я не ощущаю себя ни великим и мудрым правителем, ни воином великим, ни Посланцем Бога. Я едва научился иногда Божии советы слышать... Это — пока всё, что я умею...

— Это хорошо, что ты не считаешь себя достойным. Если бы ты возомнил себя пророком до того, как стал им, то это не позволило бы свершиться предначертанному. Даже великих губят тщеславие и гордыня! Ибо в самости теряется ощущение Всевышней Воли, осуществителем которой должен тот человек стать.

Великие Сила и Всемогущество Бога становятся открыты только тому, кто, забывая о себе, служит Единому Богу.

Я помогу тебе немного. Я научу, как раскрыть Божественное — в себе.

Начнём с того, как различать идущее чрез тебя от Бога — и проявления личной самости, природой коей являются, в том числе, личные желания человека.

От того, в какой степени ты сможешь это понять и осуществить, — зависит будущее твоих друзей, твоего народа, твоей страны и даже всей Земли!

... И учил Волхв Радосвета тому, как обрести слияние с Божественной Любовью, Божественной Мудростью и Божественной Силой.

Ощутил тогда Радосвет в себе великую любовь к Богу — и обняла его ответная Великая Сила Любви Божественной! Так познал он то, как душа человеческая сливается воедино с Любовью Божественной!

Затем ощутил он себя — как душу — столь огромным, что стал намного больше планеты нашей и состоящим из Света Живого Чистейшего и Тончайшего. Тогда попробовал он взять Землю на руки души, от сердца духовного отходящие. И свою ответственность за каждое живущее на Земле существо ощутил он тогда.

А потом погрузился он в *глубину необъятную*, исполненную Огнём нежнейшим и тончайшим, подобным Солнцу, но превосходящим размерами своими всё вообразимое.

— Я есть Огонь Любви, исходящий из *изначальных глубин* и творящий жизнь. Познал ты теперь Меня как *Великое Солнце* — в сердце духовном своём! — зазвучали слова Бога.

Сделав это, понял Радосвет, что ведь это он сам стал Великим Духовным Сердцем, вмещающим в Себя *Великое Солнце*. И услышал он:

— Вот теперь — ты знаешь Меня, Отца всего сущего!

Я показал тебе Себя как Источник Силы, Которая всегда будет в твоём распоряжении, когда ты един со Мной.

Через *Сердце Земли* — открывается проход к Силе Моей Всевышней!

Эта Сила может заполнить тело твоё и действовать чрез него.

Ты отныне сможешь применять Поток Моей Силы для осуществления деяний созидания, для помощи страждущим и для защиты добра.

Но никогда не преступай Мою Волю своим личным желанием помочь, ибо совсем не всегда помощь извне полезна!

Моя Сила — это Источник открытый. Но познаёт его лишь тот, кто добр душой, не имеет нечистых мыслей, всегда знает Волю Мою и следует Моей Воле, а не своей.

Сила Моя превосходит силу любого оружия. Все энергии вселенной подчиняются Мне!

Но эту Силу Мою может применять только тот, кто Божественно чист в помыслах своих и, в частности, не хочет ничего для себя!

Ступай — и научи своих друзей тому же! Тогда непобедимой станет твоя рать!

Я буду в тебе и с тобой!

Моя Любовь будет твоей Любовью!

Моя Сила будет твоей Силой!

Мои Любовь и Сила также будут возрастать в каждом из друзей твоих!

* * *

Хотел Радосвет поблагодарить Волхва за уроки мудрые, но... не увидел никого вокруг.

И тогда отправился Радосвет в обратный путь.

Любовь к Богу, к людям, к планете нашей, решимость во что бы то ни стало спасти свой народ от иноземного ига — переполняли его!

Он просил Бога всегда показывать ему, что ему делать надлежит.

... Вернулся Радосвет. Были с ним и в нём — Сила и Любовь Божественные, *Солнце Великое Божественное* сияло в нём.

Рассказал он своим друзьям о том, что узнал:

— Сказал мне Волхв, что Бог предназначил мне роль того, кто спасёт наш род... Не знаю, правда ли это?... Но у нас нет иного выхода. И помощи ждать больше неоткуда. Возможно, частицы Великой Божественной Силы воплощены в каждом из нас. И если вы мне поможете — тогда у нас получится!

Мирослав запел древнюю песню Великих Вольных Всадников. Друзья вторили его чистому голосу.

Все встали вокруг большого костра и пели, ощущая единую всех собравшихся любовь и единое мужество. В центре круга горел костёр, и казалось, что от него в сердцах отважных разгорался Божественный Огонь!

... И встала рать Радосвета, словно щит, на границах охраняемых ими земель.

Учил Радосвет своих друзей:

— Если в противостоянии хоть один народ свободен от ненависти и страха, — он непобедим! Мы выиграли эту битву ещё до её начала! И теперь осталось лишь суметь объяснить это нашим противникам: чтобы, не проливая напрасно кровь, они ушли в свои земли и более не пытались покорить нас — вольных всадников!

* * *

Приблизилось войско кесаря к землям вольных всадников.

Они остановились и смотрели с удивлением на малую рать, что выехала им навстречу.

Вот от группы отделился один. Он приближался.

Предводитель войска кесаря думал: «Конечно же, он едет сдаваться и обсуждать условия, на которых их земли войдут в состав империи кесаря. Не смогут же они сопротивляться моему огромному войску! Бессмысленно сражение!»

Радосвет приблизился.

Предводитель с интересом разглядывал «варвара», который, было видно, совсем не боялся.

Радосвет предложил войску кесаря сдаться, так как *Сила* — не на стороне кесаря.

Предводитель расхохотался! Он ценил юмор и смелость!

Но Радосвет не шутил:

— Если вы хотите избежать поражения и остаться живы — уходите по доброй воле, иначе вы погибнете или будете бежать!

На дерзкого подняли мечи и копья, но предводитель войска приказал его отпустить.

... На небольшом холме посреди убранного поля расположился отряд Радосвета.

Огромное войско кесаря, сомкнув ряды, ждало команды к наступлению.

«Что может сделать горстка всадников? Исход битвы предreshён!» — недоумевал предводитель войска кесаря.

В этот момент... Мирослав запел. Древняя песня полетела над полями и достигла войска кесаря.

Затем он зажгёт факел и поехал вдоль ряда скирд соломы, поджигая их. Поднялась стена огня. Подул сильный ветер — и огонь, приподнявшись над землёй и не касаясь её, двинулся на войско кесаря.

Стена огня надвигалась — и панический страх охватил войско. Пламя ведь двигалось выше земли, гореть было нечему, но огонь становился всё выше и яростней! Новые Великие Вольные Всадники несли эту стену огня перед собой как огромный щит и мчались всё быстрее...

Закалённые в боях воины кесаря побежали, сломленные ужасом непонятого наваждения... Даже переправившись через реку, они не остановились...

Лишь спустя время предводитель сумел восстановить порядок среди своих воинов. Но даже мыслей о том, чтобы вернуться и снова пытаться начать битву, не возникало ни у кого.

... Предводитель отправил донесение кесарю о том, что «варвары» этих мест знают тайны особые и что не следует ходить войной в эти земли, если не хотим погубить войско.

Так земли вольных всадников и земли многих других родов русичей остались свободными.

* * *

Опустились мир и покой на землю.

Радосвет и ратники его вернулись домой.

И на многие годы жила по всей земле великая слава о рати Радосвета — рати Новых Великих Вольных Всадников, знавших Бога, умевших держать на руках Землю и сиять сердцами, подобными Солнцу!

Многие люди из земель разных приходили, чтобы научиться быть такими же ратниками, знающими Законы Бога, по которым можно и себя преображать, и жизнь прекрасную на Земле строить!

Ассирис

Сказ о смерти и Огненном Сердце

Записано Анной Зубковой
Под редакцией Владимира Антонова

Слушай сказ! Ничего не скрою!
И торжественно, в тишине
Я тебе поведаю тайны
О Боге и жизни людей на Земле!

Не спеши говорить, что нет смысла
Знать нам сказы былых времён...
Нет, всё осталось таким же, как прежде...
А в Глубинах — сияет Он!

Он — Бог! Он — Единый, Вселенский!
Он есть Свет! Он — Любовь!
И тот, кто Его познаёт, —
В Его Свете рождается вновь!

Познавший Его — Своим Сердцем —
Открывает идущим пути,
Мудрым Знанием, Великой Любовью
Светит всем, кто решились идти!

Жила-была девушка Алёнушка. Пока её родители были живы, они все вместе жили счастливо и радостно. Но случилось так, что родители её умерли — и Алёнушка сиротой осталась.

Родственница дальняя взяла её в свой дом — большой, богатый. Только не было Алёнушке там хорошо. Жила она в доме том как прислуга. А погрёки были единственной наградой за её труды.

Родственница та — очень до всего была жадная! Сделала она из своего дома — гостиницу, двор постоялый. А у Алёнушки даже комнаты своей не было. Спала она в чулане, который при кухне был.

В гостинице той путники могли заночевать, отобедать, отужинать — по дороге в град столичный или из него. С утра до вечера работала Алёнушка, не покладая рук. И мыла, и стирала, и убирала, и печи топила, и воду носила, и еду готовила, и ткала, и вышивала. На все руки была Алёнушка мастерица, больше всех других слуг делала, да только редко видела она за труды свои благодарность, доброе слово редко слышала, да и то лишь от людей проезжих-гостящих. А хозяйка вечно Алёнушку только бранила. Что ни сделает Алёнушка — всё ей мало! «Взяла сироту — и нет от неё проку, нет благодарности!» — ворчала она постоянно.

А Алёнушка — добрая была да ласковая со всеми, на слова обидные не обижалась, на несправедливость не сердилась.

Но хотелось ей, чтобы в жизни её случилось что-то светлое. А ничего такого не происходило.

Только на рассвете было у Алёнушки немного радостного времени, когда шла она за водой к реченьке, умывалась и встречала восход солнышка.

И улыбалось солнышко Алёнушке! И Алёнушка солнышку улыбалась!

И думалось Алёнушке о том, что, наверное, где-то есть жизнь счастливая, привольная да радостная. Да как ей эту жизнь отыскать?

Когда становилось Алёнушке особенно грустно или трудно, то вспоминала она, как радостно солнышко всему улыбается, как ласкает оно лучами своими все существа, — и легче ей становилось.

Однажды на рассвете показалось Алёнушке, что свет солнечный ярче обычного сияет, словно есть рядом Кто-то Невидимый.

И позвала Алёнушка:

— Где Вы, прекрасные Боги? Как мне рассвет привнести в жизнь мою? Как понять мне всё то, что не ведаю? Как научиться жить в счастье и в Свете?

... И показалось Алёнушке, что свет вокруг засиял ещё ярче. И подумалось ей, что услышаны её слова.

Но прошёл день, другой, а ничего не происходило и не менялось. И позабыла Алёнушка о случае том.

* * *

Вскоре приехал в их селение гонец царский и объявил, что болен царевич-наследник болезнью неведомой, и тот, кто найдёт лекарство от той болезни — получит злата, серебра, камней драгоценных — столько, сколько унести сможет.

Услышала про то и Алёнушка и огорчилась за царевича: «Думала я, что беды только у бедных бывают, а вот выходит, что даже царский дом не обходят стороной несчастья».

А потом так случилось, что остановился на ночлег в доме том путник молодой.

По всему видно было, что человек он знатный, да на показ знатность и богатство свои не выставляет. Держался он спокойно и вежливо.

Заплатил хозяйке золотом. И столько заплатил, что та — сама не своя от довольства стала, стараясь угодить.

Но молодой путник поднялся в свою комнату, просил подать ужин и более его не беспокоить.

* * *

Алёнушка принесла гостю ужин и хотела было уже идти.

Да тут путник вдруг побледнел, пошатнулся и, опираясь рукой о стол, с трудом опустился в кресло.

Алёнушка подбежала, испугавшись за гостя, помогла ему лечь на постель.

— Вам плохо? Может быть, лекаря позвать?

— Нет. Не беспокойся! Не надо лекаря, я их — многих повидал! Ещё один — ничего не изменит. Я скоро умру, но не прямо сейчас, у меня ещё есть немного времени. Ты не сможешь мне помочь, и никто не сможет! Ступай... Нет, погоди немного, просто посиди со мной, если можешь.

... Алёнушка села рядом с постелью больного и стала слушать его так внимательно и заботливо, как умела. И ещё — лаской, теплом, любовью сердечной словно обняла.

Молодой путник заговорил:

— Ты меня не знаешь, я не знаю тебя, мы никогда более не увидим друг друга — и оттого я могу поговорить с тобой свободно и поведать обо всём, что тяжестью лежит на душе.

Ты ещё так молода, что, наверное, не сможешь меня понять. Но, быть может, от этого, а быть может, от чистоты твоей, мне легко говорить с тобой. Я смогу сказать тебе даже то, что пытался скрыть от самого себя: те мысли, от которых мне хочется бежать и бежать. Да не получается убежать...

Я — царский сын. Я жил без забот много лет и даже не задумывался о том, зачем я живу. Я вкушал на золоте изысканные яства, мой слух услаждали лучшие певцы и музыканты, мне все прислуживали и угождали.

Но вот смерть постучала в мои двери... Лучшие врачи сказали, что мне осталось жить не больше двух или трёх месяцев. И вот — вся бессмысленность моей жизни открылась передо мной!

Мне показалось, что смерть пришла ко мне раньше срока. Ведь я ещё молод! Я ещё ничего не успел! Я даже ещё не понял, зачем живу, — а вот уже конец так близок! Я не хочу умирать!...

Прежде — смерть, например, в сражении казалась мне героизмом и не заставляла задуматься о смысле жизни. Я тогда не ощущал реальность смерти, но видел лишь подвиги и славу. Но я даже не имел того, за что воистину не жаль было бы умереть!

Я думал, что царевич должен быть готов умереть за свою страну. Но я не знал своего народа, не научился любить свою страну! Только теперь, путешествуя неузнанным, я увидел беды и проблемы людей моего царства! Если бы я остался жив и стал править, то я, быть может, сумел бы помочь очень многим! Но я уже ничего не успею!

Я уже почти прожил свою жизнь — и не сделал ничего важного, нужного!

Принёс ли я хоть кому-нибудь радость, сделал ли хоть кого-то счастливым? Ведь нет!

Мне горько думать об упущенном времени жизни! И страшно думать о смерти! Но я не могу о ней не думать! Ты полагаешь, быть может, что я просто малодушный трус... Но меня гнетёт не только страх неизвестности за порогом смерти, но и бессмысленность всей моей жизни!

Мне не захотелось провести остаток дней в постели — в медленном умирании перед толпой врачей и жалеющих меня родителей! Я не хотел больше видеть скорбные лица! Я не хотел быть объектом для заработка — для лекарей всех мастей! И я уехал.

У меня осталось очень немного времени, и я должен успеть найти ответы на свои вопросы: «Зачем я жил?», «Зачем вообще живут люди?», «Почему смерть завершает всё?»

... Алёнушка слушала царевича тихо, внимательно, как никто прежде не слушал его. Она взяла его за руку, словно стараясь облегчить

страдание. Её нежность, ласка и покой словно отогревали сердце царевича.

— Отчего Вы говорите так, словно смерть уже наступила? Ведь Вы живы — и, значит, Вы можете, ещё многое понять и сделать! Помочь, например, многим людям!

— Что ж, ты права, я попробую!

Вот, что я придумал: возьми этот перстень. Его я должен был бы отдать своей невесте-избраннице. Пусть я не сумел помочь многим, но помогу хотя бы тебе! Это — знак, по которому царь и царица примут тебя как мою жену и наследницу престола. Они не отринут мою последнюю волю. Ты же, со временем, наследуешь власть в царстве и будешь утешением моим родителям на старости их лет! Ибо — я это вижу — у тебя доброе сердце! Ты станешь доброй царицей! Ведь ты не понаслышке знаешь тяготы жизни людей! Завтра утром мы обвенчаемся в храме по обычаю нашей страны, чтобы никто не смог оспорить твои права. Я напишу родителям письмо — и они с радостью примут тебя! Потом, когда ты встретишь того, кто полюбит тебя и кого полюбишь ты, — ты выйдешь замуж и сделаешь его законным правителем. Вы обязательно будете счастливы и сможете сделать много добра!

Пожалуйста, не отказывайся! Пусть хоть одно доброе дело осветит мою жизнь!

— Чтобы править страной, нужны мудрость и сила, а не только доброе сердце! Как можете Вы доверить всё — первой встречной?

— Я научился в пути различать людей. И, если бы я остался жить, то не искал бы невесты лучше, чем ты. А уж за теми, кто будут давать тебе советы о том, как править, — дело не станет: набегут со всех сторон!... И только любящее сердце сумеет определить: кто искренен и честен, а кто лишь выгоду свою в тех советах ищет.

— Вы даже не спросили, как меня зовут! Разве можно решать такие дела так быстро?!

— Как зовут тебя, избранница моя?

— Алёнушка. Для царевны — имя не подходящее... — щёки Алёнушки залил нежный румянец, она опустила ресницы.

— Ну вот и познакомились! Я — царевич Елисей!

* * *

На следующее утро в храме этого городка состоялся обряд бракосочетания. Только свадьбы с застольем не было. И гостей не было тоже.

Перед тем, как проститься навсегда, Елисей и Алёнушка остались только вдвоём. Они сели рядом.

Алёнушка произнесла:

— Я буду ждать тебя, Елисей! Я верю, что ты обязательно найдёшь ответы на свои вопросы! И что ты — обязательно поправишься!

Я полюбила тебя! Я слышала, что девушка не должна такое говорить первая, но я испугалась, что, если не скажу, то ты сам можешь не догадаться. А теперь ты знаешь — и моя любовь будет с тобой!

— Я тоже полюбил тебя, Алёнушка! Это — самое большое счастье за всю мою жизнь!

— А можно, я тоже поеду с тобой теперь? — вспыхнув новой надеждой, спросила Алёнушка.

— Нет, милая, тебе не надо со мной ехать! Впереди меня ждёт смерть, а тебя — долгая и счастливая жизнь! Я очень хочу, чтобы ты была счастлива, и так да будет!

И ещё — ты можешь сделать очень много добра для всех людей в этой стране! Ты можешь сделать то, что я не успел! Ты будешь это делать и за меня, и за себя! А потом ты встретишь достойного юношу, полюбишь его, и станешь ему женой.

... Алёнушка покачала головой, смахивая навернувшиеся на глаза слёзы.

Они долго сидели обнявшись...

А потом царевич поехал в одну сторону, а Алёнушка, в красивом экипаже, который нанял для неё Елисей, — в другую.

* * *

Царевич Елисей продолжал свой путь и поиск ответов на свои вопросы о назначении жизни и о значении смерти.

Раньше он пробовал как бы бежать от смерти из-за страха перед ней. Но из-за этого — смерть словно гналась за ним и везде настигала его. Он постоянно думал о смерти, хоть и старался забыть о ней... Но всё вокруг постоянно напоминало ему о неизбежности этого страшного конца. А его вопросы о смысле бытия так и оставались без ответов...

Теперь царевич решил... больше не бежать, а словно бы двинуться навстречу своему страху: «Если смерть всё равно придёт и очень скоро — то стоит прожить остаток жизни так, чтобы это имело хоть какой-то смысл! И — чтобы не было стыдно перед Алёнушкой за то, как я завершил свою жизнь!»

И царевич стал искать достойную смерть.

Он бросался спасать тонущего или входил в объятый пламенем дом, чтобы вынести дитя. Судьба всё чаще предоставляла ему возможность делать добро — и смерть каждый раз отступала, как бы принимая в качестве выкупа готовность царевича умереть за других людей.

Он использовал каждую возможность отдать свою жизнь, спасая других — и смерть раз за разом, казалось, сдавала свои позиции. Смерть больше уже не страшила Елисея, как прежде. Наоборот, память о смерти давала ему смелость и силу, решительность и отвагу! Каждый свой поступок он теперь совершал — как последний в своей жизни!

Теперь он старался помогать всем, кого встречал на своём пути, в том числе, и в тех случаях, когда для этого не нужно было рисковать жизнью.

Он даже стал забывать о своей болезни, радуясь спасённым им жизням и счастливым улыбкам благодарных ему людей.

А ещё царевич очень часто вспоминал Алёнушку. По вечерам он брал перо и бумагу и писал ей письма. Он рассказывал ей о своей любви, обо всём, что с ним происходило, о том, что он увидел и понял. Но он не отправлял эти письма...

... Шло время. Тяжёлые приступы болезни случались с ним всё чаще. Сил в теле было всё меньше.

Царевич давно раздал все деньги, которые у него были с собой, нуждавшимся людям. Он ночевал теперь на голой земле, накрывшись лишь плащом. Он питался лесными орехами, ягодами и грибами, и лишь иногда — тем, чем угощали его люди, которым он помогал.

Он стал походить на бродягу больше, чем на царского сына.

* * *

И вот однажды, в одном городе он увидел приготовления к казни: «Вот опять смерть — и для этого человека она наступит прямо сейчас!»

Царевич поглядел на приговорённого. Тот был спокоен и, казалось, не боялся умереть, хоть он и был молод, и тело его было исполненным здоровья и силы.

— За что его казнят? — спросил царевич у стражей.

— Он поклоняется другому Богу и проповедует лжеучение. В стране не может быть многих вер, иначе царство рассыпется на кусочки!

— За что хотят казнить тебя? — спросил он у приговорённого. — Виновен ли ты или наветы и клевета недругов привели тебя сюда?

— Я рассказываю людям о Едином Боге, и о единых Законах Бытия всего Мироздания — Законах Любви и Добра! Я не вижу в этом вины!

— И я тоже не вижу причины для того, чтобы тебя лишили жизни! Я готов умереть вместо тебя!

... Царевич понимал, что сейчас, если он назовёт себя и прикажет освободить юношу, — ему не поверят: палач и стражники лишь обозлятся, глядя на его изношенную одежду и измождённое лицо.

Царевич обратился к палачу:

— Этот человек невиновен, я готов умереть вместо него! Отпустите его!

Палач рассмеялся от такой невиданной ситуации и сказал:

— Это невозможно, бродяга! Но вот, если бы у тебя были деньги, то его жизнь можно было бы выкупить. Попробуй найти здесь того, кто согласится помочь этому человеку. У тебя есть целых пять минут!

А ты, — обратился палач к приговорённому, — молись своему «Единому Богу», потому что через несколько минут ты уже не сможешь это сделать!

... «И это — законы моей страны! — ужаснулся в очередной раз царевич Елисей. — Если преступник богат, то он может не страшиться правосудия, если же беден, то праведного суда для него не существует...»

У царевича давно уже не было денег. У него остался только золотой медальон с монограммой. Он полагал, что эта вещица позволит опознать его тело, и его родные смогут узнать о его смерти.

Царевич снял с шеи медальон:

— Подойдёт?

Палач с жадностью протянул руку.

— Вначале отпусти этого человека!

... Палач снял кандалы с приговорённого. Юноша, ещё с трудом веря произошедшему, спустился по ступеням с деревянного помоста, на котором его должны были казнить.

Собравшаяся поглазеть на казнь толпа начала разочарованно расходиться.

«Интересно, почему люди готовы смотреть на смерть, на страдания других — как на развлечение?» — задумался царевич.

* * *

Спасённый юноша подошёл к царевичу и благодарил его:

— Я ещё не встречал человека, который с такой лёгкостью был бы готов отдать свою жизнь за первого встречного!

— Моя заслуга не так велика, как ты полагаешь. А вот моя вина, оказывается, намного больше, чем я думал!

Моя жизнь — почти ничего не стоит: я болен и совсем скоро умру.

— Да, выглядишь ты действительно неважно... Пойдём со мной! — произнёс спасённый.

Юноша и царевич пошли в сторону леса, прочь от города.

— Не дорого, оказывается, стоит моя жизнь! — веселился юноша, — Всего лишь маленькая золотая безделушка!

— У меня больше ничего нет... Извини!... — ответил царевич.

— Да что ты, я не о том!

— Расскажи, куда ты меня ведёшь?

— Должен же я отплатить тебе добром за добро! Ты спас мне жизнь — я должен спасти тебя!

— Это ты не сможешь... Давай лучше отдохнём! — улыбнулся царевич без тени печали.

— Потерпи: чуть-чуть осталось! Я-то — не целитель и не Учитель. Но Тот, к Кому я тебя отведу, — Он всё может!

... Начался дождь. Царевич несколько раз поскальзывался и падал, потом он уже не смог подняться, и юноша понёс его на своей спине...

* * *

В лесу на поляне собирались люди. Они пришли сюда, несмотря на дождь. Они ждали Учителя и пытались разжечь костёр.

Тот, Кого они называли Учителем или Пастухом, говорил с одним человеком чуть в стороне.

Дождь стих, когда юноша с Елисеем приблизились.

Но костёр всё равно никак не разгорался.

Царевич вынул из холщовой сумки, в которой теперь умещалось всё его имущество, письма, которые он писал Алёнушке, и протянул их — чтобы люди смогли разжечь огонь, обсохнуть и отогреться. Он писал те письма почти каждый день, их было много. «Что ж, пусть хоть эти люди, пришедшие слушать Учителя, согреются!» — думал он.

Но в этот момент подошёл Учитель, простёр руку — и пламя вспыхнуло.

Костёр горел ровно и сильно. Учитель снял свой плащ, расстелил у огня, вложил письма обратно в сумку Елисея, сделал из неё Елисею удобное изголовье. Затем Он помог уложить царевича на это ложе у огня.

Учитель стал говорить с людьми.

... Царевич Елисей понимал, что умирает.

Иногда ему казалось, что он уже умер. Он со стороны видел своё тело, лежащее у костра, людей, сидевших рядом, Учителя, говорившего с ними. Он немного удивлялся тому, что продолжает всё ясно слышать и может всё видеть — словно сквозь лёгкий золотой туман.

Потом люди, слушавшие Учителя, начали постепенно расходиться по своим домам, унося в сердцах покой, любовь и новое понимание о том, как им жить дальше. Каждый почерпнул из беседы что-то своё, ему необходимое, — из значимых, но простых и мудрых слов Учителя.

Царевич запечатлел наиболее ярко как раз то, что жаждал услышать: «Человек не один только раз живёт на Земле в материальных телах.

Умирают лишь тела. Души продолжают жить. Покинув тело, душа отдыхает, а затем вновь приходит на Землю, рождаясь в новом теле. И у души есть возможность продолжать совершенствоваться. Именно в совершенствовании — смысл жизни на Земле. Но только не помнит человек свои прошлые жизни, чтобы не быть раздавленным грузом ошибок и прегрешений или же, чтобы не возгордиться от достижений и подвигов своего прошлого. Лишь очень немногим позволяет Бог вспомнить о том, кем они были. Это — те, кто уже стали взрослыми и мудрыми душами.»

Много также объяснял Учитель о Едином Боге, о том, как надо помогать людям, вокруг живущим, о принципах, по которым совершенствуются души...

Всё в мировоззрении Елисея теперь установилось на свои места. Он ощутил, как хотел бы теперь жить дальше в этом теле!

Он обратился с вопросом к Богу: «Как мне не забыть всё то самое важное, что я узнал уже на самом пороге смерти? Как не забыть мне это — чтобы суметь так жить и другим в этом помочь?»

Но ответа не было...

Костёр ярко горел в ночи, иногда к небу взлетали яркие искры, словно золотыми звёздами осыпая прозрачную глубину ночи.

Юноша, спасённый царевичем, подошёл к Учителю:

— Этот человек сегодня спас меня от смерти — и потому я принёс его сюда. Можешь ли Ты исцелить его?

— Ты сделал хорошо! Я позабочусь о нём, не волнуйся! Но впредь будь осторожнее в своей проповеди Любви и Добра! Нельзя уговорами и призывами сделать людей ни умней, ни добрей! Есть только один способ для этого: осуществлять Учение своей собственной жизнью! И тогда — люди, которым оно нужно, сами потянутся к тебе.

... Юноша ушёл, осмысливая то, как всё услышанное сделать основой своей жизни.

* * *

Царевич умирал, понимая, что его время уже наступило. Он теперь просто наблюдал за тем, что будет дальше. Он даже не знал: сон это, явь, или уже наступила смерть...

Ему казалось, что тело его погружено в сверкающие языки пламени огромного костра. И он видел, что в Огне есть Руки, которые вынимают из его тела чёрные, как угли, следы болезни.

Ощущение лёгкости и невесомости возрастало.

Потом над ним склонилось Лицо, состоящее из Света.

Елисей спросил:

— Кто Ты? Бог?

— Лучше скажем так: Я — Часть Его Вселенских Всесилья, Любви и Мудрости. Таких, как Я, — немало, и многие называют Нас Сынами или Дочерьми Бога.

— Отчего же Ты похож на человека?

— Так — удобнее разговаривать. Но можно — и иначе! — сказал Он и превратился в выглядящий бескрайним и сияющий, подобно Солнцу, Свет!

— Я уже умер?

— Ты — не тело, а душа. Ты сейчас всего лишь покинул тело. Но ты в него вернёшься, если захочешь: за последнее время ты многое правильно понял.

— Да, мне хотелось бы не забыть всё то, что я познал, и исполнить то, что смог бы, если бы остался жить в теле.

— Хорошо! Когда жизнь в теле обретает истинный смысл, Бог может даровать исцеление! Вот — Я даю тебе новое сердце!

... Огненные Руки взяли частицу Пламени — и вложили сотворённое из Него новое сердце в грудную клетку царевичу.

Жизнь влилась в тело. Огненный поток наполнил кровеносные сосуды и разнёс эту новую жизнь в каждый уголок тела. Состояния счастья и безмерной любви ко всему и всем — охватили Елисея!

Любовь соединила душу с этим Светом в Одно! Никогда не мог Елисей вообразить, что бывает такое счастье!

* * *

Когда царевич очнулся — уже сияло взошедшее солнце.

Он ещё не очень понимал, что с ним произошло этой ночью, — но он был жив!

Над ним заботливо склонился Учитель. Он походил на того Человека-Бога из ночных событий. Телом Он был строен, широкоплеч, у него были правильные черты лица, русые, мягкими волнами спадающие до плеч волосы, удивительные синие глаза, которые лучились нежным теплом и светом. На вид ему можно было дать лет тридцать или чуть больше. Но нечто необычное было в его взгляде и в движениях тела, словно Он лишь малой частью Себя присутствовал здесь. Особый покой окружал его и словно обнимал и царевича, и пространство вокруг.

— Мне приснилось, что я умер, а потом ожил, — произнёс Елисей и сам удивился тому, как прозвучал его голос.

— Выпей вот это! — Учитель протянул Елисею чашу с питьём. Настой из душистых трав с мёдом разнёс тепло по всему телу.

— Кто Вы?

— Я — Пастух. Правда, Моё стадо разбрелось по всей Земле, и Я теперь хожу по свету и собираю обратно тех, кто готовы Меня услышать.

— Мне приснилось, что Вы меня вылечили? Но ведь нельзя вылечить от смерти?

— Когда жизнь в этом теле обретает смысл, Бог может даровать исцеление! — повторил Учитель слова из сна царевича. — Ты здоров, но ещё немного времени тебе нужно будет остаться здесь со Мной, чтобы научиться жить по-новому и на самом деле обрести *Огненное Сердце!*

Такое сердце, исполненное Божественными Любовью, Мудростью и Силой, нельзя просто получить в качестве дара от другого, даже если этот другой — Бог! Его должен развить сам человек!

А теперь вставай! Тебе нужно умыться.

К своему удивлению, Елисей с лёгкостью смог подняться на ноги без посторонней помощи.

Учитель и царевич подошли к роднику, который наполнял огромную глубокую чашу в скале голубоватой прозрачной и чистой водой. Из этой чаши начинался звонко журчащий ручеёк.

— Искупайся здесь. Вода в этом источнике — чистая и всегда холодная. Это — хорошо!

Елисей несколько раз окунулся с головой. Вначале перехватило дыхание от обжигающе холодной воды, но зато потом... Он словно родился заново: такой нежностью и чистотой, силой и весельем его наполнило! Словно заструились весенние потоки внутри тела! Никогда прежде, даже когда был совсем здоров, не ощущал он столько сил и радости и в душе, и в теле!

Пока они возвращались к костру, Учитель, как бы между прочим, произнёс:

— Многим людям, чтобы избавиться от тяжелейших недугов, может помочь такое простое средство — купание в ледяной воде. Только это должно совершаться без принуждения и без страха. За несколько таких окупаний — энергии болезней покидают тело.

Но ни одно прочное исцеление не возможно без предваряющего преображения души. Если человек продолжает порочную жизнь, то болезни к нему возвращаются.

... Пока они завтракали у костра, Учитель вновь заговорил:

— Я догадываюсь, что ты хочешь поспешить теперь к своей любимой Алёнушке. Но прежде, чем вернуться домой, тебе хорошо бы ещё многому научиться, чтобы на самом деле начать помогать другим людям! Хочешь ли ты этого?

— Ты всё обо мне знаешь?

— Я знаю то, что необходимо. Ты готов остаться со Мной и учиться?

— Да, я хочу учиться! Я понимаю, что продление жизни в этом теле даровано мне именно с этой целью.

... Так Елисей остался с Учителем.

* * *

А теперь посмотрим, что было с Алёнушкой за это время.

Когда она прибыла во дворец, стражники не хотели даже на порог пустить её, пока она не показала перстень и письмо царевича.

Царь и царица встретили её неласково.

— Наш сын женился?! Без нашего ведома?! — охала царица.

— Этого не может быть! Это — самозванка, которая хочет претендовать на престол! — негодовал царь.

— Впрочем, нет: это — ведь почерк Елисея и его печать! — протянула письмо царю, прочитав его, царица.

... Алёнушка тихонько стояла в сторонке, дожидаясь, пока уляжется эта буря эмоций.

Потом царь и царица смягчились и стали расспрашивать её о Елисее.

Алёнушка рассказала всё, что знала.

Так она и осталась жить во дворце.

... Шло время. Доброта Алёнушки сделала вскоре её любимицей не только царя и царицы, но и всех придворных.

Только Алёнушку её новая жизнь не радовала. Не привыкла Алёнушка без дела жить! А что ей во дворце делать? Всю работу по хозяйству слуги исполняют. Царь указы пишет, министров выслушивает. Царица о Елисее печалится да слугам указания даёт.

И как тут Алёнушке поручение Елисея исполнить: жизнь в царстве лучше и добрее наладить — она пока не знала.

Однажды взялась Алёнушка раненько с утра полы везде помыть, да только неловкость из этого вышла. Ей одной и половину работы осилить

не удалось: дворец-то — большой! А тут уже и слуги проснулись, переполошились. Горничные — в слёзы: «Что же — мы убираем плохо?! Нас теперь царица прогонит?!...»

Царь с царицей стали Алёнушку назидать:

— Не твоё это дело — полы мыть! Ты — царевна теперь! Ты царицей должна будешь стать!

Тогда Алёнушка говорит:

— А какое должно быть моё дело?

Царица не смогла сказать Алёнушке, что её дело — отдыхать да наряды выбирать, да жизнью во дворце наслаждаться. Потому не могла сказать такое царица, что видела: не важно и не нужно Алёнушке то...

Царь тоже задумался.

А Алёнушка тут и говорит ему:

— Раз мне царицей нужно будет быть, то научи меня — как ты всем царством управляешь!

... С того дня стал царь Алёнушке про дела государственные рассказывать.

А Алёнушка тоже царю многое рассказывала. Несправедливое она ведь всегда видела! И так о том царю говорила, что он её советы стал внимательно выслушивать. Много добрых дел стало совершаться по новым царским указам.

* * *

А Елисей в то время начал познавать науку о том, как обрести *Сердце Огненное*, всех любящее, силой великой обладающее. И — как людям помогать, на Земле живущим.

Каждое утро с рассвета начиналась его учёба и заканчивалась лишь к вечеру. Но и вечера проходили не впустую. Мудрые беседы Учителя с учениками наполняли их. Проблемы и трудности многих людей, пришедших к Учителю за советом, и то, как отвечал Он, — это было уроками искусства познания душ — больших и малых, добрых и не добрых.

Однажды спросил Елисей Учителя:

— Как именовать Бога, Которому Ты служишь?

— Существует много направлений религии и верований, много имён, но Бог — один! Он — Создатель всего во вселенной! Он есть везде, хоть и не зрим глазами тела. Но Он явен зрению любящей души!

Бог — здесь, причём в каждый момент! Он — не где-то далеко, а рядом с тобой, вокруг тебя и в тебе. Но это можно познать лишь любящим сердцем духовным.

Он держит твою жизнь в Своих Руках. Он предложил тебе сейчас наилучшие условия для твоего дальнейшего развития! Ты теперь сможешь быстро освоить Прямой Путь от жизни человеческой — до жизни Божественной!

Творящая Сила Бога пребывает «за порогом двери», которую ты сможешь начать открывать прямо сейчас.

Любовь, доброта души — главное условие для этого! Ты и Бог теперь совместно будете творить новую реальность твоей судьбы, твоей жизни. Всё вокруг оживёт, засветится — от того Солнца, которое зажигает в своём сердце человек, любящий Бога!

Посмотри сейчас на восходящее солнце! Свет Бога, Который исцелил твоё тело, выглядит подобным свету солнечному.

В пространстве внутри грудной клетки, где ты ощущаешь любовь, пребывает сердце духовное. Оно начинает своё развитие — отсюда.

В тебе уже проснулось то сияющее и тёплое состояние души, которое называют любовью. Это произошло благодаря встрече твоей с Алёнушкой.

Бог есть тоже Любовь! Только Он — та Величайшая Душа, Которая любит всё и всех!

Ты должен узнать о Его Любви, Которая бесконечно больше, чем любовь к одной даже самой замечательной девушке!

Ты должен также познать Его Силу и Мудрость, Которые превосходят власть в любом царстве!

Ты должен научиться быть Богом и при этом остаться Человеком!

Развитому человеку посильна эта задача. Но лишь очень немногие люди на Земле теперь задумываются об этом! А ведь именно в этом — назначение жизни многих воплощённых человеческих душ!

Да, Создателем заложена в людях возможность осознанного совершенствования души и возрастания души до познания Бога, до объединения с Ним!

... Начнём с малого. Если ты сейчас духовным сердцем посмотришь вперёд, то любовью сможешь обнять всё то, на что смотришь.

Прочувствуй свой взгляд из сердца духовного — взгляд души! Можешь для начала ощутить в грудной клетке своё лицо: глаза, губы, ресницами похлопай, пошевели устами. Произнести душой пожелание всему живому: да пребудут в вас мир, любовь, покой!

Взгляд любящей души — не безучастен: он ласкает своими прикосновениями всё живое, а не скользит равнодушно, подобно тому, как это могут делать телесные глаза!

... Елисей стал учиться этому.

Каждый день он ласкал живые существа своей любовью, струящейся из духовного сердца. Он быстро понял, что расстояние здесь роли не играет: можно ласкать душой-любовью и тех, кто находятся сейчас очень далеко.

Вскоре сердце царевича стало гореть любовью теперь уже постоянно — подобно Солнцу.

Тогда Учитель сказал ему:

— То, что ты познал, — этого достаточно, чтобы человек сам был счастлив и чтобы немногим другим людям тепло сердечное он мог дарить! Но, чтобы помочь многим, чтобы в стране своей новую жизнь строить, чтобы на всю Землю Любовь принести, — нужно тебе стать намного больше и сильнее!

Блаженство обретает дарующий любовь другим!

А став Любовью Великой — окунается человек в Божественное Блаженство! Ибо Бог есть Любовь!

Хочешь ли ты продолжить учение?

— Да!

— Тогда ты должен расти душой, именно — стать несравненно больше!

... И царевич остался с Учителем.

Хоть и хотелось ему вернуться к Алёнушке и сделать её тоже счастливой, но понимал он, что Бог хочет от него большего.

Стал он учиться, как сделать духовное сердце — огромным, вмещающим всех людей не только царства его, но всей Земли. И тому, как людям духовно помогать.

Учитель ему говорил:

— Так же, как ты научился смотреть из сердца своего вперёд, — ты можешь научиться смотреть и назад: в Глубины, откуда Свет Божественный исходит.

Ты можешь затем погружаться в этот Свет, обнимая руками души — ту Любовь Божию.

А потом — уже вместе с Богом — обнимай Светом всё вокруг!

... Получилось у Елисея вначале на короткое время войти в Поток Света Божественного, Который, как бесконечная река, мягко струился над землёй. Тело царевича стояло на земле, а душа — слилась с Божественным Светом! Свет тёк Потокком Нежности над просторами, Его Нега и Забота обнимали всё живущее. Елисей старался охватить собою тоже — всё это, насколько хватало сил.

— Дух Святой — заботится обо всём на Земле! — объяснял Учитель. — Эта Река Света состоит из многих Великих Душ, Которые во взаимном Слиянии, словно солнечный ветер, движутся над поверхностью Земли. Они — едины в этом Потоке.

Человек — душой — тоже может вливаться в этот Поток Света и растворяться в Слиянии с Ними.

Ты — стань сам этим Светом! Чтобы это получилось — великая любовь-забота ко всем существам должна наполнять твоё сердце!

... Понял Елисей, что должен он помочь всем тем людям, в бедах и скорбях живущим, которых встречал он на своём пути. И не только тем, которых видел он, но и очень многим другим, которые не знают, как найти выход из-под гнёта печали и уныния, болезней и страданий, а также из порабощённости жадной наживы и власти...

Влилась его любовь в Любовь Духа Святого! Летел он душой в Потоке Света-Любви, с Которым соединился!

Он забыл, что где-то есть его материальное тело.

Свет Божественный тёк над землёй и множеством нежных прозрачных Рук ласкал травинки и цветы, деревья, животных, людей... Каждый человек в Свете этом был виден насквозь, каждого можно было обнять или взять на ладонь, рассмотреть как душу...

В Потоке был мир Божественный, сущий прямо здесь, на Земле!

— Это — не фантазия твоя! — услышал Елисей слова Учителя.

Затем Учитель продолжил:

— Мир Света и Любви, Тонкости и Чистоты — действительно существует и вполне познаваем! В Нём — и воплощённые люди могли бы жить, наслаждаясь гармонией, если бы соблюдали принципы покоя, нежной любви-дарения, любви-служения!

Ключ к этому миру — любовь сердечная. Этому весьма просто научить многих людей.

Но ключ любви сердечной откроет и следующие двери — вплоть до Обитатели Изначального!

... Елисей вновь погрузился в Поток Божественного Света-Любви! Даже до Алёнушки попробовал он дотронуться Светом этим: «Не знаю, любимая, услышишь ли ты? Но прошу: дождись меня! Должен я выучить Великие Законы Бога для жизни людей! Когда познаю их, то вернусь к тебе, Зоренька моя!»

Показалось Елисею, что почувствовала Алёнушка его любовь, но не увидела его, решила, что мечтается ей о любимом своём...

Учитель пояснил:

— Чтобы одна душа, в тело воплощённая, другую душу слышала на расстоянии — нужно научиться слушать и смотреть именно душой. А Алёнушка этого ещё не умеет. Не печалься: столь чиста и нежна её любовь, что скоро она и это сумеет освоить!

* * *

А Алёнушка тоже о Елисее не забывала и наказ его: помочь людям в царстве — думала, как исполнить.

За то время, пока о царевиче Елисее не было никаких известий, царь постепенно привык спрашивать у Алёнушки советы, прежде, чем решения принимать и указы издавать. В царстве — добра и порядка больше от этого стало. Хотя и не намного...

Не могут даже умные указы сделать злых людей — добрыми, нечестных — честными! Подлецов и обманщиков всегда находится немало! Они ищут как любое доброе начинание в выгоду лишь для себя использовать! А за каждым — разве усмотришь?

Стала Алёнушка об этом размышлять: «Откуда зло берётся? Как с ним бороться следует?»

Стала она вспоминать как её отец и матушка доброте сердечной учили. И решила Алёнушка, что нужно, прежде всего, деток начинать учить любви, честности и заботе о других. Тогда и вырастут из них люди добрые — и будет зла на Земле меньше!

А как учить? Как в каждый дом войти, каждому ребёнку урок добра преподать? Много ведь деток!... По указу царскому — их добру никто не научит!

И вспомнила Алёнушка те сказки да сказы древние — о добре, о любви, о правде, о Боге справедливом и мудром — которые ей матушка в детстве рассказывала. В каждой сказке тогда всё так интересно было, что сидела Алёнушка тихо-тихо и с замиранием сердца слушала... И в них всё всегда хорошо кончалось...

Но вот Елисей — не вернулся, и известий о нём нет...

А она так верила, что он обязательно вернётся — живой, здоровый!...

Алёнушка изо всех сил оттолкнула от себя мрачные мысли:

«Я его жду, я его люблю, он вернётся! А я ему обещала за царством его присмотреть, пока его нет... Вот я и должна придумать, как это сделать хорошо!»

Алёнушка решительно взяла перо и бумагу и начала записывать те сказы и сказки, которые помнила, а что не помнила, то сама сочиняла. «Если будут их всем деткам читать — то и получатся уроки доброты, которые в каждый дом войти могут!»

* * *

Однажды почувствовал себя царь плохо, о смерти близкой задумался... И решил, что прежде смерти — должен он своего преемника увидеть! Решил он, что пора Алёнушке жениха найти. И придумал, как это сделать.

Сказал он о том Алёнушке. А она наотрез отказывается:

— Я — мужняя жена, а не вдова и не невеста! Никто Елисея мёртвым не видел! И, стало быть, жив он! Не верю я, что умер он! Ждать его буду! Если надо, то сама буду стараться царством управлять!

А царь ей говорит:

— Не твоя здесь воля, а моя! У царевны есть ещё одна задача, которую ты без мужа не выполнишь! Задача та — наследника родить! Не будет наследника — начнутся смуты и войны! Не от желания твоего тут всё зависит!

А чтобы ты человека недостойного не выбрала, я его прежде смерти своей увидеть хочу!

Я созову гостей знатных со всего царства! И из других царств приглашу! Устроим бал! А чтобы никто не узнал, кто есть царевна, и перед тобой льстивые речи не вёл — все в масках будут! Тогда ты с каждым побеседуешь. А потом уже и маски снимут все... Тут и выберешь, кто тебе милей и лицом, и речами! И не спорь! Я пока здесь царь!

Думаешь, мне то не больно? Думаешь, я сына своего позабыл? Нет! Но о царстве — моя забота!

... Алёнушка вздохнула да промолчала... К себе пошла, думая: что же делать, как быть?! «Что же делать мне, Елисеюшка? Чует моё сердце, что ты — живой! Но, может быть, и без тела душа — жива? Может, потому, когда о тебе думаю, — лицо твоё вижу, рядом тебя ощущаю? Помоги!»

* * *

Долго ли, коротко ли, а освоил царевич за время прошедшее многое. Но не рассказать о том словами обычными! И не вместить в сказ всё, что душа познать может!

Научился Елисей с Богом говорить, советы Бога душой слышать. Сливаться со Светом Божественным — это стало привычным для Елисея. Также учился Елисей тому, как становиться сердцем духовным всё большим и большим, чтобы оно вмещало и поля, и горы, и реки, и всех людей живущих на Земле...

Учился Елисей и тому, как, став Потокком Света Божественного, в этом Потокке очищать и своё тело, и тела других людей.

Показал ему Учитель и то, как сливаться со Светом Земли.

Руки души, руки сердца духовного, — у Елисея окрепли. И легко держал он пространство, как на подносе огромном, — на своих руках, из Света состоящих.

Теперь ощущал он себя — словно Богатырём из древних сказаний с телом светозарным, как гора великим.

Словно своё собственное сердце — ощущал он теперь сердце Земли — любящее и Огненное!

Понял он, о чём в сказах да сказках говорится: что Земля — всем Матушка, а Бог — всем Отец!

Ещё Елисей смотрел, как Учитель исцеляет разные болезни.

И сам теперь Елисей отвечал на вопросы приходивших людей, рассказывая и делая то, что знал.

По прошествии времени, показал царевичу Учитель, как сливаться с Творящим Огнём Бога.

И тогда понял царевич назначение *Огненного Сердца*, о Котором говорил ему Бог. Словно частица Божественного Огня, поднявшись из Глубин, жила теперь в духовном сердце Елисея.

Из Глубины смотрел он теперь на всё. И смысл происходящего раскрывал Ему Бог.

Учитель однажды произнёс:

— Ты познал Творца всего сущего. Ты ощутил, сколь беспределен Он, сколь бесконечно могущественна Его Сила!

Каждый, входящий в Обитель Его, сливается с Ним в Одно!

Тот, Кто становится с Ним Одно, — Тот может жить в Обители Творца и нести Его Свет людям, объяснять Его Законы.

Все люди — дети Божии. Но они позабыли об этом!

И всё же, они способны познать это, совершенствуя себя.

А достигшие Совершенства — вливаются душами в Творца! Именно для того они и присылаются на Землю! Именно в этом — смысл, назначение жизней человеческих на Земле!

Познавший Бога в себе, в своём развитом духовном сердце, — познаёт Бога и во всём Мироздании! И такой Человек способен многое совершать во благо людей, слившись с Божественной Силой!

Ну вот! Я научил тебя всему, чему должен был научить!

... Учитель засиял ярким белым сиянием. Он простёр Руки Души — и соединился с Божественным Светом-Огнём в Одно. Его материальное тело исчезло во вспышке ослепительного Света.

Елисей попробовал сделать то же, но лишь вошёл душой в Божественный Огонь, тело же по-прежнему оставалось в мире материи.

Учитель вновь появился рядом с Елисеем:

— Сейчас ты ещё не сможешь проникнуть в мир Огненный вместе с телом. Но ты должен знать, что это — возможно. И ищи, как это можно осуществить! Ведь совершенствование не знает границ!

Но пока — твоя задача: послужить многим людям теми знаниями, которые уже есть у тебя. Это — главное, для чего ты остался жить в этом теле.

Ты победил смерть один раз, а значит, можешь узнать и о том, как преобразить тело в той мере, чтобы смерть не коснулась его никогда!

Впрочем, довольно и бессмертия души в Единстве с Божественным Светом. Это есть то, что ты уже познал и не должен потерять никогда!

— Разве возможно потерять это?

— Возможно. Многие, возвращаясь к жизни в миру после Великого Обучения, постепенно забывали Чистоту Единого Источника Жизни во всей вселенной, являющегося Высшей Целью познания для каждого. Они погружались в наслаждение от применения своих силы и власти. А в самолюбовании и самовозвеличивании — утрачивается связь с Богом!

Если случается, что знание о смысле существования исчезает в масштабах целых стран, то духовное в жизни людей уступает место материальному.

Так начинается постепенный упадок каждой такой страны. При этом правящие утопают в роскоши, а народ влачит рабское существование в нищете. Тогда начинаются природные катаклизмы или войны, приводящие страну к гибели.

Так действуют Законы Мироздания, не позволяющие насилию и ненависти долго торжествовать. Это могло случиться и с твоей страной.

Сейчас же — всё можно изменить к лучшему!

Ты должен помочь прозреть очень многим добрым душам, очень многих людей научить законам Доброты.

Алёнушка тебе в этом поможет. А ты — поможешь ей, научив её тому, что теперь знаешь.

Тебе нужно спешить. Твой отец вознамерился выдать её замуж.

Вот тебе конь. Поскольку ты пока ещё не можешь перемещать тело мгновенно в любое место — он поможет тебе.

... Учитель протянул Елисею уздечку прекрасного белого коня, а Сам снова исчез в яркой вспышке Света.

Елисей позвал:

— Учитель!

— Да, Я — здесь! Я везде и всегда буду рядом с тобой и буду тебе помогать! Но действовать тебе пора самому! Скачи, не медли!

... Елисей вскочил на коня и помчался, подобно ветру.

* * *

Елисей подъехал ко дворцу. Там вовсю играла музыка, гости в масках ходили по залам, угощались изысканными яствами, вели пустые разговоры.

Как же отвык Елисей от такой жизни! Какими глупыми, нелепыми теперь казались ему такого рода занятия!

За время, проведённое с Учителем, он привык к тому, что жизнь его измеряется не внешними событиями, но ступенями духовного познания!

Хотя... ведь не столь уж давно он сам жил такой вот праздной жизнью и не мыслил, что может быть иначе!...

Чтобы не быть узнанным до времени, Елисей тоже надел маску, вошёл в бальный зал дворца.

«Неужели Алёнушке это нужно? Не может этого быть!» — думал он.

Елисей встал у окна и стал взглядом искать Алёнушку. Он без труда нашёл её.

Она почувствовала его взгляд, посмотрела в его сторону, подошла и встала рядом:

— Отчего Вы не танцуете?

— Мне не нравится этот бал.

— Мне тоже...

— А ещё — я женат и не ищу себе невесту. Я люблю её, мою избранницу и жену!

— Я — тоже замужем и не хочу другого мужа, кроме того, которого люблю всем сердцем. Но... — Алёнушка замолчала, чтобы не проговориться: ведь ей строго запретили выдавать себя.

Но Елисею было довольно сказанного ею, он снял маску.

Алёнушка тоже открыла лицо, ещё до конца не веря своим глазам. Ведь вместо худого, измождённого болезнью царевича, которого она видела в последний раз, перед ней стоял преобразившийся, сияющий Светом Елисей! Слезы счастья полились из её глаз.

В суете бала никто не обратил внимание на двоих влюблённых, которые, наконец, нашли друг друга!

— Отчего тебя не было так долго?

— Прости меня, любимая, я должен был не только вылечиться, но и многому научиться! Пойдём отсюда, я расскажу тебе обо всём!

* * *

Что сказать вам в заключение, милые читатели и слушатели?
Конечно же, Елисей научил Алёнушку всему, чему научился сам!
Конечно же, он вылечил своего отца!

Конечно же, он очень многое изменил в своей стране!
Он провозгласил во всеуслышанье правду о Боге, о Божественных
Законах Добра, Любви, Гармонии, Справедливости!

Порядки, Елисеем установленные, были в согласии с Законами
Божественными. И теперь те Законы жизнью людей управлять стали. А
зло — само на себя наказание тут же навлекало.

Потом Елисей и Алёнушка поехали по многим другим странам и
рассказали тем людям о том, что сами познали.

А ещё потом у Елисея и Алёнушки появились детки — сын и дочка!
И, конечно же, все были счастливы!

* * *

Таков у нашего сказа счастливый конец!

Только вот догадайтесь, мои дорогие: для чего эта история была
рассказана?

Может быть, когда закроется последняя страничка сказа, — что-
нибудь чудесное начнёт происходить и с вами?

И, может быть, вы теперь знаете, что для этого надо начать делать?

А тот, кто начал идти по пути Любви и Добра, скоро и советы Божии
услышит, и помощь от Бога явной для того человека станет!

Ну вот, теперь — сказу нашему конец...

Или, может быть, это — только НАЧАЛО?